

Сезон
дождей

Надежда
Потова

Сезон дождей

Л И Р И К А

*Я люблю тебя, жизнь! Рвутся в небо березы босые
От дороги, пылящей зовуще в космической мгле.
Мама, мамочка, мамочка, мама Россия!
Нет роднее тебя на палящей листвою земле!*

*Как в лазурную высь, я к тебе за советом бросаюсь.
Икупаю судьбу. – В сердце звонче серебряной нить!
...Но срываюсь до дна и из звездной росы воскресаю,
Возвращаясь к тебе, – невозможное детство любить.*

*Надежда
Попова*

Сезон дождей

Л И Р И К А

МОСКВА
Новый Центр
2004

ББК 84(2Рос=Рус)6

П58

Идея и инициатива
Толоконникова Валентина Михайловича

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Кулакова Виктора Григорьевича

Фотографии
Раева Олега Николаевича
и из архива автора

Фронтиспис — рисунок
художника
Лукашова Вячеслава Владимировича

П58 Попова Надежда

СЕЗОН ДОЖДЕЙ: Лирика. — М.: Новый Центр, 2004. — 288 с.

ISBN 5-89117-149-X

Для широкого круга любителей поэзии.

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 5-89117-149-X

© Новый Центр, 2004

Сердце на ладони

Посмертное издание стихов не хочется называть посмертным — они самые светлые, яркие, сверкающие, солнечные...

Спросим: “Кто же ушел?”

Отвечаю: “Ушла в вечность душа поэта — это только тело устало страдать и покинуло мир”.

Поэты не исчезают, пока живы их стихи — частички их души.

Говорили: “Она какая-то “того”, не в себе, не похожа на окружающих нас”.

Да, она не похожа на нас. Поэт не может быть, как все. Если бы она была обычной, серой, тогда и стихов бы не было, — были бы черные строчки бестолковых, бездушных слов.

Она и среди поэтов была особенной, как бы посланной ангелом от Всевышнего.

Стихи, песни — душа народа. И не каждому дано быть певцом души.

Надежда Попова, конечно, была какой-то особенной, другой, она умела видеть красоту в обычной нашей жизни и выразить ее в своих стихах. Только прочитайте:

Астры августа крупной солью
Растворяю в молоке тумана.
В звездный вечер макну ладони
Долгожданные без обмана.

Словно Синяя птица счастья,
Ожидание повторится!
Чтоб веками нам не прощаться,
Дай с ладоней твоих напитокся...

И звучит голос сердца, которое она принесла, отдала на ладони нам очень рано, ведь ей не было и тридцати лет.

Да, она, конечно, не такая, как все, да и не могла быть такой, не сумела бы.

Она душа нашей Родины, нашего города, нашей улицы, где жила; нашей школы, училища, где училась; душа каждой травинки и каждого листочка нашего Бузулукского края.

Читайте ее книгу стихов и удивляйтесь вдохновению ее души, ее мироощущению.

Люди, земляки! будьте чище, лучше, благородней — она этого добивалась, хотела и очень торопилась отдать вам свое сердце на ладони.

Пользуйтесь ее подарком — такого никто никогда вам не подарит, ибо ее уже нет с нами.

И будьте счастливы, что она всегда с вами своими стихами!
Таков смысл этого издания.

Толоконников В.М.
Лауреат Государственной премии 1990 г.,
выпускник школы № 6 г. Бузулука

СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ

Поповой Н.В. посвящается

Как же мало она пожила,
Неожиданно вечно уснула,
И как многим нам души зажгла,
И как много сердец вострепнула...

Каким ярким пылал огонек! —
Пламень взвился в небесные дали...
И сгорел поэт-мотылек, —
Чтобы в жизни добрее мы стали, —

Нам оставив молитвы и силы.
Так никто не напишет для нас.
До чего же всё стало унылым
Без божественных Надиных глаз.

Да, она Там нужнее, увы, —
У Всевышнего личные счёты,
И Ему песни Нади новы
И важней для Всевышней работы.

Как же мало она пожила,
Но зато как певуче, красиво...
Свои песни нам отдала,
Сделав многих счастливыми.

В каждой строчке сердечные ритмы
И души вдохновенный полет.
Шла по жизни — по лезвию бритвы,—
Кто же долго так проживет?!

В каждой строчке ее откровения
И с небес приходящий поток
Для любого из нас вдохновения,
Для души от нее огонек.

Как же мало она пожила!..
Это горе каждого тронет.
Она душу свою отдала
Да и сердце всем нам — на ладони.

26.10.2004

Москва

Встреча

Встреча! Ее даровал Господь. Она навсегда останется в моей памяти.

В тот вечер я приехала к моему самому лучшему другу и учителю Майе Захаровне Дукаревич. Она была больна, и Надя в то время ухаживала за ней. Надя все мое внимание перевела на себя, как бы закрывая собой больного человека.

Она зажгла свечу и стала читать стихи...

“Уходят не тогда, когда уходят...” и еще другие, и эти стихи навсегда останутся со мной. Надя, как эта свеча, осталась гореть в моем сердце. Она читала свои стихи, а я, не успев опомниться от привычной суеты, была согрета, привечена так, как это делают с самыми дорогими людьми. Я чувствовала неожиданно перемены. Именно с этой минуты весь мир “перевернулся”: он стал столь прекрасным, столь значительным, до неузнаваемости. Все ожило, задышало, стало любимым. С этой минуты я обрела одного из самых дорогих мне людей в своей жизни. Какое-то время мы были вместе, так как ухаживали за Майей Захаровной. Точнее, ухаживала Надя — поскольку такого бережного отношения я в своей жизни не знала. Надя не могла допустить никакой небрежности с моей стороны. Я училась. Мне было тяжело от бездействия, и при первой возможности летела с радостью, когда нужен

был кислород, лекарства в аптеке или какая-то еда. Но уход, заботу Надя брала на себя. Она очень мало ела, а каждую минуту старалась облегчить её страдания. Надя была на своем месте и делала все с таким желанием, что передать словами это трудно. Благодаря Наде я учусь в Университете. Низкий поклон тебе, Наденька, и светлая память. Одной из самых любимых песен Нади была песня А. Дольского “Мне звезда упала на ладошку”. Надя сама стала этой удивительной звездочкой. Редкой, ярчайшей звездой вспыхнуло поэтическое творчество Надежды Поповой и осталось с нами навсегда.

Мельник Юлия Викторовна

Она мечтала быть счастливой

Неестественно, когда умирают молодые. Тем более талантливые и щедрые душой... Ушла из жизни Надежда Попова...

Какой-то рок преследовал ее семью: слишком рано она потеряла мать, более года тому назад не стало отца, и вот, не дожив несколько дней до тридцати, скончалась сама.

Надежда Попова писала стихи, училась на филологическом факультете университета Российской академии образования в Москве. У нее было много друзей всюду, куда бы ни забрасывала ее судьба. За каждой ее строкой — простота и целомудренность. Она стремилась выразить все задушевное, наболевшее. Наверное, поэтому от ее стихов так веет чистотой и зрелостью чувств. В них много духовного здоровья и света, мужественного оптимизма, что в наш сумбурный век, когда происходит смещение понятий, подмена человеческих ценностей на животные, означает безумно много. У нее изумительное чутье на слова, которым она придает первоначальную свежесть.

Например:

Тебе нужна не ломкость славы,
А нежность взгляда сквозь листву.
А ты опять свернула вправо,
Ведь я совсем не там живу.

Или:

Для вас капель — очередные лужи,
А для меня — движение Земли.

Вчитываясь в строки, поражаешься ее жизнелюбию, не замечая этого сразу. И только потом начинаешь понимать цену сказанному.

Жизнь, великая царица,
Пред твоим святым крыльцом
Благодарно поклониться,
Заглянув в твое лицо...

...Строки человека, заметьте это, который знает, что осталось ему жить очень мало...

Приезжая из Москвы в Бузулук, она прибежала в редакцию газеты, одаривала знакомых чудесной улыбкой, интересовалась литературной жизнью города, в котором в свое время окончила медицинское училище, делилась своими мыслями о важности и необходимости работы над словом... Одним летом провела два занятия с членами литобъединения и все пыталась поделиться с молодыми литераторами своим мнением о творчестве вообще на страницах газеты. Мыслей было много, а времени — в обрез. Она торопилась пройти отмеренную ей тропинку, но ни разу не сбилась с пути.

Теперь ее нет. Но остались стихи, искренние и добрые.

...Стихи стоят того, чтобы их читали люди, ибо строки эти обладают незаурядными целительными свойствами.

Горбань Павел Васильевич
(Газета "Российская провинция". 16.11.2003)

*...Чалево беру и направо,
И даже, без чувства вины,
Чемного у жизни лукавой,
И всё – у ночной тишины.*

А.А. Ахматова

Раннее творчество

ОСЕННЕЕ

Падают листья,
Тихо шурша.
Даже в ненастье
Ликует душа.

Ветер уставший
Пылью кружит.
Я стала старше
На целую жизнь.

Солнце не будет
Лить яркий свет.
Память забудет
То, чего нет.

Время короче
Лишь до весны.
Снятся мне ночью
Зимние сны.

ЛИСТОПАД

Вдруг забыла природа сама,
Что приходит на землю зима...

Под немыслимой синью небес
Что-то шепчет таинственный лес,
И не елям гордиться одним
Вечно ярким нарядом своим.

Осень к цели идет наугад,
Но деревья привычно грустят:
“Листопад...”

* * *

Степью ночь под колеса,
Будто не было дня...
Поседевшая осень
Возвращает меня.

Встречный город не виден
Из-за сонных огней.
Ветер волей обидел.
Или ветру больней?..

Бескорыстно и строго
По закону Земли
Снегопады дорогой
За спиною легли.

* * *

Напрасно вечера пророчат грусть,
И ветром ночь бросается навстречу.
Я белым снегопадом обернусь,
Неслышно обниму тебя за плечи.

Бесшумное дыхание свечи
Затеплится над думой одинокой.
И, растеряв старинные ключи,
Лучом рассвета заскольжу по стеклам.

* * *

Научиться любви на закате холодного лета, —
Став ненужным, как дождь, наводнивший собой урожай,
И растаять, как ночь. Иль, как тень, за шагами бежать
И гореть со звездой над потухшим окном до рассвета!..

* * *

Надо стоять улыбки!
(Тут реви, не реви) —
И звучания скрипки
В океане любви.
А на чью-то удачу
Исподлобья взглянув,
Ни подарком, ни плачем
Не загладить вину.

Капли в лужах не сразу
Превращаются в лед.
Память — прошлому. Разум
В настоящем ведет.
И молчание мудро —
Повздыхаем вдвоем,
Чтоб дождливое утро
Стало солнечным днем.

* * *

Мыслями между строчек,
Каплями среди слез —
Люди в бездушье ночи,
Ждущих рассвета звезд.

Звуками от мелодий,
Взглядами из толпы
В вечном пространстве бродят
Тени моей судьбы.

Русским изломом почерк —
Взлет по спирали дней.
Плен одинокой ночи —
Бездна земных огней.

* * *

Я стану страницей
И белым пером,
Улыбкой на лицах,
Осенним костром,
Отчаянным взмахом
Чужого крыла
И льдинкой, что раньше
Капелью была.
Сугробом растаю,
Рассветом вернусь
И следом в горячей
Пыли обернусь.
Туманом заплачу
И брошусь в траву
Росинкой... Иначе,
Зачем я живу?..

* * *

Музыкой днем и ночью
Слышатся мне стихи,
Разные каждой точкой,
Твердые, как шаги.

Пишутся между прочим.
Пыльные и в росе.
Жаль, в водопаде строчек
Слов не слышать всех.

БЕЛАЯ ВОРОНА

Неписаным законам
Верна и в зной, и в дождь,
Я — белая ворона,
Но презираю ложь,
Насилье и бессилье,
Предательство и лень,
Ведь у меня есть крылья,
И есть у крыльев тень.
Пусть ветер беспризорный,
А снег пушистый — пусть.
Я — белая ворона,
И в стаю не вернусь.
Пусть злятся, кто бессилён,
Пусть каркают беду —
Я в звонкой бездне синей
За голубя сойду...
Весь мир в моих объятьях
До будущей весны.
Как жаль — мои собратья
По-прежнему черны...

* * *

Светит окно не в сказке — светит на самом деле,
Но отраженье чуда в свете его сквозит.
Кажется, что прикажет улицам: “Полетели!” —
И город, вздохнув покорно, вдруг в небеса взлетит.

В сумерках вспыхнет ярко и далеко за полночь
Светит огонь в квартире, будто для всей Земли.
Где-то поют от счастья, кто-то зовет на помощь, —
Светит окно, чтоб люди солнце понять могли.

В век неуютных буден, в мире дорог ненастных
Знать, что такое счастье, слабому не дано.
Если окно напротив вдруг незаметно погаснет,
В доме моих открытий тоже погаснет окно.

МАТЬ-И-МАЧЕХА

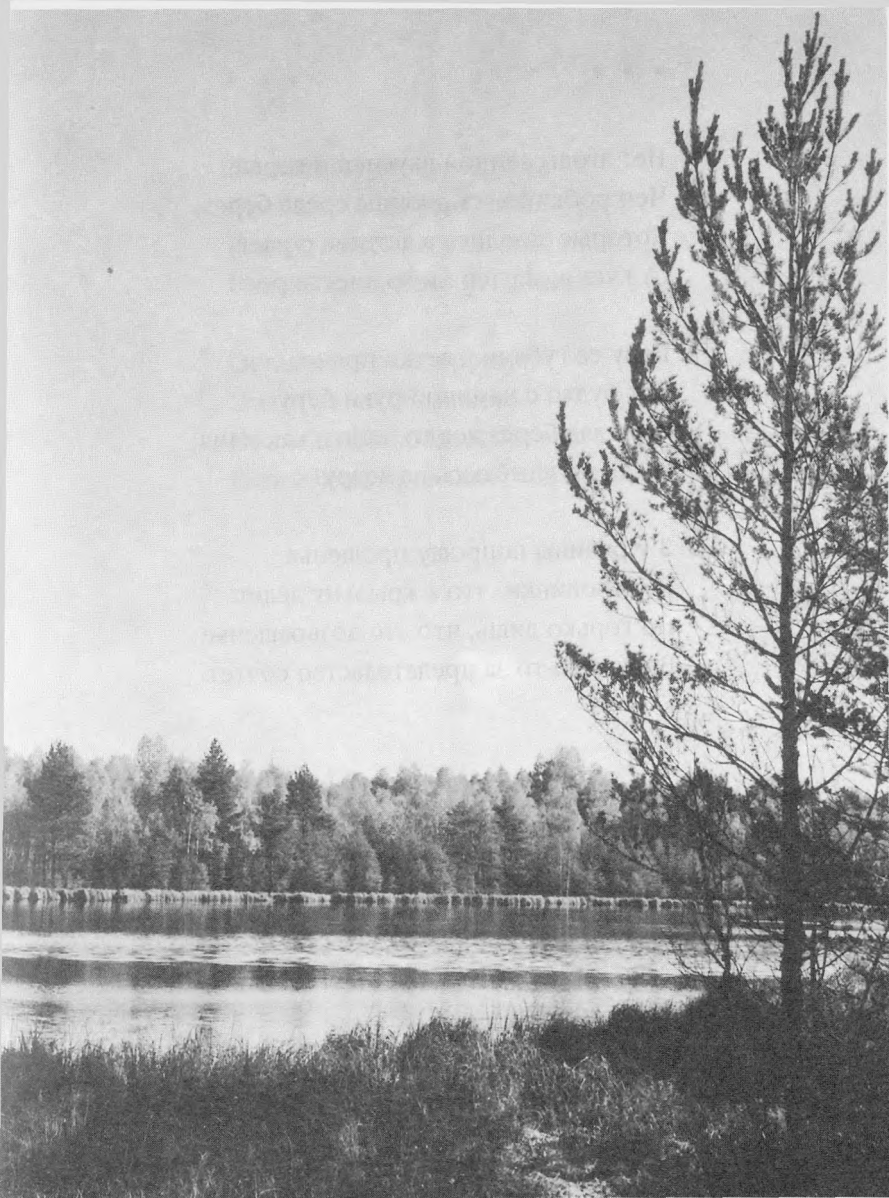
Робко в лесу просыпается утро.
Гаснет на небе свет грустной звезды.
Новую зорьку приветствуя будто,
Желтый цветочек зацвел у воды.

Листья широкие, теплые с виду,—
Тронешь — прохладным дождем обожгут
Капли росы, словно слезы обиды.
Травку мать-мачехой люди зовут.

Мирно беседует с ветром осока.
Вон к камышам прислонилось гнездо.
Что ж ты стоишь здесь в тени одиноко,
Маленький, добрый, наивный цветок?..

С нежностью кроткой беру твой листочек
И, не срывая, в ладонях держу.
Жду незаслуженной ласки глоточек —
Сердцем на спящий бутончик дышу.

Хочешь, я раньше земного рассвета
Яркое солнце с востока достану?!
Что ж ты грустишь, не давая ответа?..
Не мачеха ты! И не мама...

* * *

Нет ягоды земной вкусней и горше,
Чем робкий куст рябины средь берез,
Которые казались в детстве рошей.
(А куст в саду со мною вместе рос!)

Беру ее губами с ветки прямо,
Как будто с маминой руки беру.
И взгляд берез ловлю, почти как мама,
И так же улыбаюсь на ветру.

Я у рябины попрошу прощенья
И у тропинки, что к крыльцу ведет.
Но горько лишь, что это возвращенье
Вдруг кто-то за предательство сочтет.

* * *

По заснеженному перрону
Пробежали деревья мимо.
Поезд мчится по рельсам ровным,
Неизвестной мечтой гонимый.

Остановится осторожно,
Полюбуется облаками.
Что зеленому бездорожью,
Если взгляд провожает мамин.

* * *

Огромный город с серым небосводом!
Ах, если б ты увидеть солнце мог...
Дождём январским сердится природа
На суетливый шум твоих дорог.

Многоэтажье ветры обнимают.
Над парками кружится воронье.
Как поезда, проносятся трамваи.
Россия, где Отечество твое?..

* * *

Спутанная челка,
Слезы на глазах:
— Я же не девчонка...
Отпусти!
— Нельзя!

В розовой ладошке
Теплится снежок.
— Мама, я немножко!
— Брось! Нехорошо.

П е р в ы й снег растаял —
Мама не права.
Руки выпускают
Кисточки шарфа;
Челка — паутинкой,
Исподлобья взгляд —
Мама — по тропинке.
Мальчик — наугад...

* * *

Ясный день, помоги окунуться
В незнакомые краски зари!
Добрый мир, помоги мне вернуться,
Снова в детство окно отвори!

Помоги мне вернуться, очнуться,
Мир бескрайних дорог и берез,
Улыбнуться во сне, прикоснуться
К дыму маминых русых волос,

По притихшей росистой долине
Вместе с солнцем пройти босиком
И от запаха свежей полыни
Снова горькое пить молоко...

* * *

...И пока мы сквозь грозы
Друг к другу идем,
Ночь, соленые слезы
Перепутай с дождем,
Повтори звездный вечер
И шаги наугад.
Урони мне на плечи
Всей Земли листопад.

НИЩИЕ

Сквозняки будоражат вихры мальчугана,
Взгляд отчаянья в тусклом мелькании лиц.
Торопливые пальцы по узким карманам. —
На соленых щеках тень пушистых ресниц.

Вход под землю светящейся буквой отмечен,
В паутине путей переходы снуют.
И теченью людскому бросаюсь навстречу,
Молча платим за свой злополучный уют.

* * *

Дом — пустынный остров,
Безысходность — путь...
Не печалься! Просто
Делай что-нибудь.

Взгляду остров тесен,
Вздых в одной горсти —
В беспредельность песен
Душу отпусти.

Лягут в струны рельсов
Звездные лучи.
Всем ветрам доверься —
Лирой прозвучи.

* * *

Любуются небом счастливые кони.
Я крылья расправить хочу...
Растаю снежинкой на детской ладони
И ветром за ними взлечу.

* * *

Жизни суть — распахнутая книга.
Помолюсь о том, чтоб каждый смог
Вырваться из своеволя мига
В высоту непройденных дорог.

Мне теперь по-новому не спится!
Как страницы, мир вокруг открыт.
Право, стоит заново родиться,
В новоселье превращая быт.

* * *

С деревьев дождем доверчивым
Осыпались пестрые листья. —
Так в пыль, покоряясь осени,
Рушатся серые мысли.

Задумчиво ветер крыльями
Взъерошенный лес качает. —
Так морем дорог разбужены
Порывы души нечаянно.

Как хочется в небо броситься! —
Но в душу сомненья проникли.
Письмо на бумагу просится,
А вырастает молитва.

* * *

Озабоченно хмурится
И вызывает без слов
Опустевшая улица
Двух соседних домов.

А по небу разбросана
Чешуя синих туч.
И из золота осени
Соткан солнечный луч.

1995–1996

“37,6”

Касанье огненной стихии
Вздывает из глубин души
Всю муть ее. Пишу стихи я,
Сомнений грудю сокрушив.

Очищен пламенем сердечным
И взгляд, и голос. — Ливня жду,
А ветер листьями о вечном
Шумит, по-прежнему в ладу
С ее дыханием. Мгновенья
Проносятся, как облака.
И снова снится день рожденья
Тетрадкой в маминых руках.

* * *

Заглянула в горницу рябина.
У рябины нынче именины.

Отворяются сердца и ставни
В благодатный день Петра и Павла.

Наберите ягод, наберите!
Подарите радость, подарите!

На рябине остаются грозди
Малым птицам для зимы морозной.

* * *

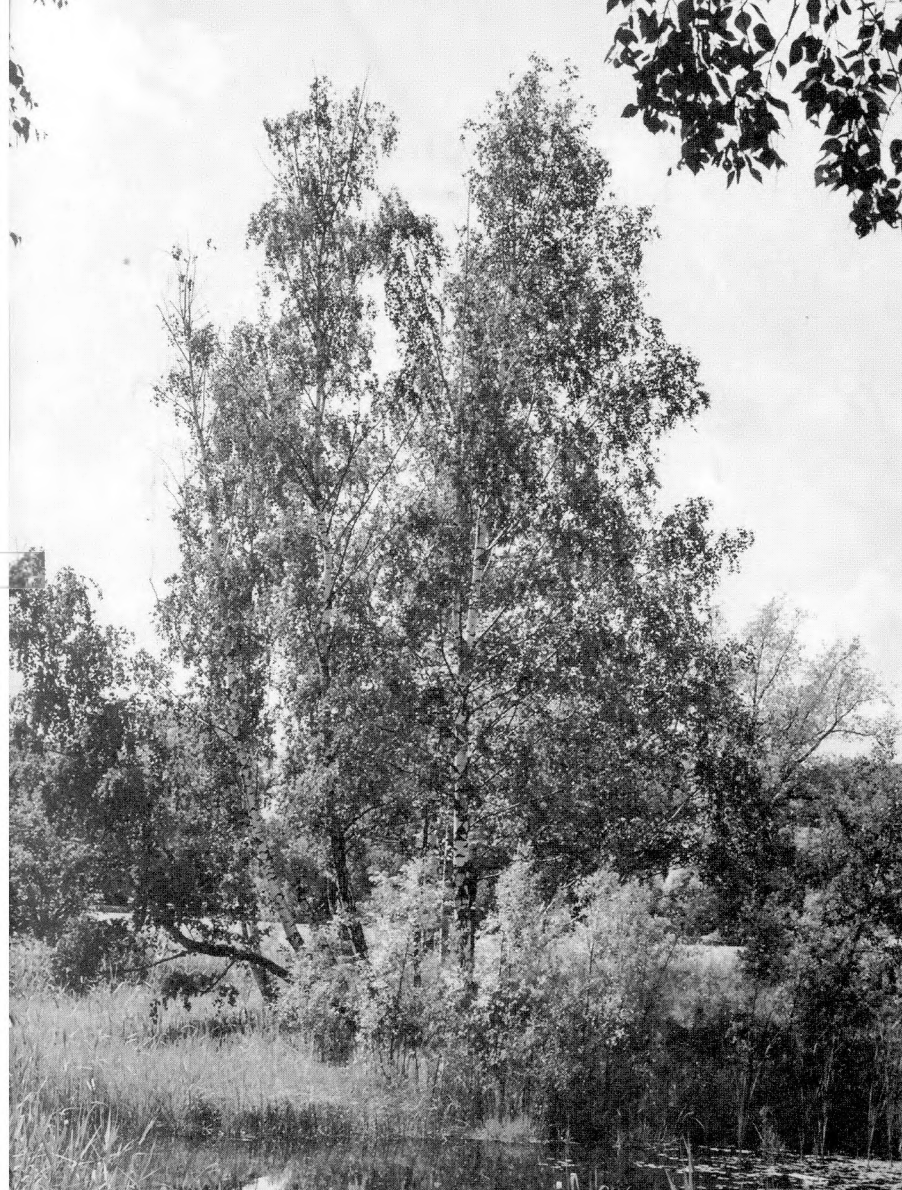
— Рябина, родная!
Сестрица, скажи,
Где дом мой?
— Не знаю...
Под ветром дрожишь
Покорно, как будто
Под взглядом чужим...
Холодное утро. —
Красивая жизнь.

* * *

Неизбывная боль о кочующем во поле лете.
Отражается бликами желтой листвы седина.
Я люблю тебя, жизнь, но дороже всей жизни на свете
Обреченному сердцу любовь твоя, мама, нужна.

Я люблю тебя, жизнь! Рвутся в небо березы босые
От дороги, пылящей зовуще в космической мгле.
Мама, мамочка, мамочка, мама Россия!
Нет роднее тебя на палящей листвою земле!

Как в лазурную высь, я к тебе за советом бросаюсь.
Искупаю судьбу. — В сердце звонче серебряной нить!
...Но срываюсь до дна и из звездной росы воскресаю,
Возвращаясь к тебе, — невозможное детство любить.

* * *

Я счастливое небо России
По полоске зари узнаю.
Разгулялись туманы босые
В заповедном сосновом краю.

Дышит свежестью утренней город,
Отрепаясь от пут заводских.
Бледный маленький месяц покорно
Наклонился над гладью реки.

* * *

Первый дождь — не первый снег — неожиданно
Над огромным городом прошел.
Теплый дождь — небес весенних манна.
Тихий друг с ребяческой душой.

Влажными звенящими лучами
Осветил дороги, уходя.
Сердце благодарно застучало
Под простую музыку дождя.

* * *

В причудливом очертанье
Укрытых туманом холмов
Глубокое леса молчанье
Нарушено трепетом слов
Рассвета, разлитых в тумане,
Рассыпанных по полям...
Как утро дорогами манит!
Как медленно дышит земля,
В объятьях лучей приближаясь
Испить вдохновенье свое,
И небо, в росе отражаясь,
Целует в ладошки ее.

МЕЧТАТЕЛЬ

Разбуженный солнцем, вскочил на коня,
Но конь без поводеьев не слушал меня.
Он сбросил меня в придорожную пыль
И в ту же секунду об этом забыл!
Он мчался по кругу и весело ржал,
А я изумленный в сторонке лежал
И думал с тоскою, любуясь конем:
“Зачем мы в разлуке на свете живем...”
Уйти далеко без коня я не мог.
У ног моих вдруг распустился цветок!
Совсем на глазах — так доверчиво, смело
В тот миг, когда солнце на травы смотрело.
Его лепестки серебрила роса...
О, тайна творенья! Хвала небесам! —
Природы знаменья я в этом прочел
И в лес осторожно вошел за лучом.

Он принял меня, добрый друг-великан.
Над нами с почтеньем ползли облака,
И мимо рекой проносились года,
Но не был я счастлив — манила звезда,
Что, гордо взойдя над закатною мглой,
Сияла всю ночь. Становились золой
Сухие стволы, но и пламя костра
Утешить меня не могло! До утра

Я тайно молился под взглядом ее;
Не слыша, как первая птица поет
Земному восходу небесную песню...
Нет в жизни тоски тяжелей и безвестней! —
Сильнее тоски только долгая смерть...
Тогда научился я с птицами петь
И с рыбами плавать, ныряя без страха.
Мосты возводил, и горела рубаха
На мне от работы, и в пламени этом
Родилось желанье открыть страны света. —
(Неужто звезду я заметил один?!
Не то ли стремленье у братьев в груди?!)

Стихия мечты захватила меня
В свой сладостный плен, и я вспомнил коня...
Без усталости шел я сто дней и ночей
И встретил его. Он в застывший ручей
Смотрел, не мигая. “Мой конь вороной,
Готов ли ты странствовать вместе со мной?
Мой конь быстроногий со спутанной гривой!”
...Он был недвижим, но я ждал терпеливо.

Стемнело. Над нами звезда поднялась.
О, цели заветной незримая власть! —
Мой конь, что от роду узды не знавал,
При свете ее подо мной танцевал
Всю ночь напролет! И земля задышала,
Когда нашей долгой разлуки не стало.

* * *

Как хорошо... Болит душа —
Весь мир в груди залит тоскою.
В ней что-то мечется, дыша, —
До слез святое и мирское.

И кажется, огромный дом
Навек бессонницей разбужен.
Пусть больше нет покоя в нем,
Зато друг другу каждый нужен.

Качается лодочка в море житейском.
Без весел качается. Волны вина
В своем невезенье, из лодочки тесной
Мальчишка сердито глядит на меня.

Прости меня, братец, вторую неделю
Соленое море да небо над ним!
Прости меня, братец, но что же нам делать,
Когда за горами счастливые дни...

Смириться, стихию принять, как родную,
И каждой волне улыбаться в ответ,
И ждать терпеливо, любовью ревнуя,
Как горы окрасит спасительный свет.

Единственной верой в великое дело
Наполнится сердце и вмиг оживет,
Ты лодку оставишь и выплывешь смело
К подножью вершины, что в небо ведет.

* * *

Свет, словно снег, на раму окна
Солнечный лег, и вернулась весна
В сердце, испитое грустью осенней.
Солнечный снег — духу свет и спасенье.

* * *

Как первый свет, проникнув в сумрак спальни,
Душа из пор сочится. — Ей пора
Звездю быть, — не пленницей печальной —
Частицею рассвета. Так с утра
Мечтается, но день, смеясь ревниво,
Катит бревном — не враз перешагнешь! —
И мелочью привычной торопливо
Бросается, и проступает ложь
На коже вместе с едким потом.
Забота есть — работа кузнеца
Ковать характер — дерзкая охота —
Не видится ни славы, ни конца
Труду тому... Вовек благословенны
Труды на благо будущих времен!
Так дух великолепен, что мгновенно
Из пепла с солью на заре рожден.

* * *

Астрами август метелит.
В небе по-зимнему грустно.
Холодно в теплой постели. —
Грусть — настоящее чувство.

Ночь опускается тучей —
Светом незримо прольется.
В каждой бессоннице лучик
Жизни духовного солнца.

* * *

Синеет за окном. Шаги рассвета
Приблизились. Дыханье затая,
Я слушаю, как убегает лето
От капель долгожданного дождя.
Осенний дождь мне кажется спасеньем
От грубости эгоистичных чувств, —
Ложатся низко листья-настроенья,
И светлая на землю льется грусть.

* * *

Золото листьев в прохладной пыли.
Серый асфальт под лучами горит.

Влюбчивый ветер, как шумные стаи,
Листья летящие вместе сметает.

* * *

Галдели птицы, празднуя весну,
А мир лучился каплей на ладони.
И мне казалось: крыльями взмахну!
Но понесли отчаянные кони...

И мчали так, что над землею влет
Пошли они, а я осталась птицей.
...И осень днем серебряным зовет,
И под крыло доверчиво ютится.

* * *

Светит небо в глаза любые —
Голубые у всех глаза.
Мы совсем о себе забыли. —
Как тебе о любви сказать...
Хочешь, дом обниму туманом,
Лягу инеем на стекло?..
Наших слов бесконечно мало,
Чтобы всем на земле везло.

РОМАНС

Я тебя понимаю без слов.
И тебе ничего не скажу
Про свою непростую любовь,
Что в измученном сердце держу.

Но как только сирень зацветет,
Перелью свою душу в твою:
Вдохновенье, что в сердце растет,
Я с букетом тебе подарю.

И когда, оживив все, внутри
Забушает чарующий май,
Я не буду с тобой говорить, —
Ты по песням меня понимай.

* * *

Я выйду встречать тебя в поле пшеничном.
Иди, не тревожь ожиданием тихой души.
И полдень наполнится гомоном птичьим,
Когда ты придешь. Еле слышно листва зашуршит
От вдоха — единого дерева в поле,
И свет васильковый прольется у ног,
И сердце, смутясь удивленно неволей
Объятий твоих, среди разных дорог
Одну различит, где, единые с Богом,
Как дерево в поле и птицы, и хлеб,
Мы вместе по пыльной шагаем дороге,
Создатели новых неизвестных судеб...

* * *

Деревья — люди. Зову живых,
Смерчами низких страстей не иссушенных,
Впитайте корнями соленый стих,
Вдохните его молодыми душами,
Как ветер, что, пыль поднимая, летит,
Но дарит по-дружески силами новыми,
По лучику собранными в пути,
По капле с травинки в лесу сосновом.

* * *

Звенит капель. Зовет зима
Испить по капельке разлуку
И выплакать. Стоят дома,
Влюбленно глядя друг на друга.

Рисует улица следы
Шагов, но мчат мгновенья мимо.
Прости — не натвори беды.
Простись — раз боль неодолима.

Лучом в судьбу твою вернусь,
Лишь позови капелью вешней!
Мы видели, как плачет Русь —
Что наша грусть... Во тьме кромешной
Весь род людской. Скажи лучу
Одно простое слово: верю.
И я на крыльях прилечу
К твоей закрытой плотно двери.

Звенит капель. Метель метет.
За ночью день — январь ликует.
И в новый год зима зовет
Меня, упрямую такую.

Мне не спится в уютном вагоне.
В каплях дождика темная даль,
И в мозолях от стирки ладони. —
Осень плещется морем. Не жаль
Ветра в поле. Струится прохлада
Через щели оконные в мысль.
В дверь ребенок глядит. — Мне не надо
В жизни встречи важнее. “Держись”, —
Повторяют колеса влюбленно.
Вспорот скальпелем рельса простор.
И сквозь влагу смотрю удивленно
На пространства глухой коридор.
Позади он. Минута, как вечность,
Осторожный доверчивый шаг —
И красивые звезды навстречу,
А дорога в висках и в ушах
Бьется мыслью, колесами лупит
По взметнувшейся к небу душе.
Кто меня этой ночью не любит,
Тот, наверное, дремлет уже...
Метко осень листвой замечает
Раны пасмурной милой земли.
Дымом прошлого полночь растает,
И колеса умолкнут вдали.

А пока, как по нервам, по рельсам.
Исцели наши души, Господь!
Мы сегодня не врозь и не вместе,
Как душа и надменная плоть.
Всей собою к Тебе обращаюсь:
— Исцели! — Моет осень дождем
Мир дорог, где, сурово прощаясь,
Мы навстречу друг другу идем.

* * *

Гаснут лучи без светила
И, поглощенные тьмой,
На дне оседают в тине —
Окаменелой немой
Стихией, которой вечно
Покоиться, не дыша...

Открытой и человеческой
Останься, моя душа!

* * *

Дерево на крыше, дерево на крыше —
Белая березка — хрупкий стебелек.
Далеко до неба. Жарко лето дышит.
Деревце от зноя дождик уберег.
Он подкрался ночью еле слышным шагом
К улице знакомой, воду с родника
Вылил ей на плечи; и впитало влагу
Деревце корнями, слабыми пока.
Уронила листьев золотые знаки
Белая березка в чехарду дорог.
Ветерок дивится: от неожиданной
Влаги в изумрудном свете ожил “стебелек”!
И ему смущенно кланяется крошка.
Радостно щебечут птицы на домах.
Облако большое машет всем ладошкой...
Кажется, немного — и взлетишь сама.

БАЛЛАДА О ВСТРЕЧЕ

Я вышел один на тропу среди скал
И долго, безумный, в потемках блуждал,
Пока на колени не пал у ручья,
С неясной тоскою природу моля:
“Зачем я? Откуда? Где дом мой? — Скажи,
Зачем ты дала мне надежду на жизнь?”
Ответил мне ветер, лаская траву:
“Я в небе родился и всюду живу —
В ущельях, над лесом, в слиянии рек.
Я только дыханье, но ты — человек.
В тебе сила света до времени спит.
Прислушайся сердцем — путь к звездам открыт
Тому, кто стремится на помощь прийти
Другому, чтоб вместе по кручам идти.
Я крылья расправлю и выпорхну ввысь,
И ты, если жаждешь, за мною стремись. —
За этим обрывом я видел людей.
Они знают горы, и к дальней звезде
Их мысли взлетают в ночной тишине”.

И вспыхнуло сердце желаньем во мне!
Я следом за ветром упрямо пошел,
К единству и свету стремясь всей душой.
Как часто моя оступалась нога! —

Но ветер всегда мне идти помогал.
Я падал и плакал, сомненья кляня,
И ветер сомнения прочь отгонял.

К исходу пути я был бледен и наг.
До цели остался единственный шаг. —
Единственный шаг над сияющей бездной.
И — ужас, смятенье: “А вдруг я исчезну?!!”
Во мне всё вскипело в неравной борьбе.
“Что делать мне, Боже?” — Забыть о себе.
Я к небу взывал и земле, но молчанье
Ответом мне было. В суровом изгнание
Всё умерло — сердце лишь жило во мне
В огромной неслыханной той тишине.
В ней не было ночи и не было дня,
Она увлекла, растворила меня.
И вдруг я увидел отчетливый свет —
Он не был знаменем далеких планет:
В раздумье сидел мальчуган у костра.

Над миром свирепые дули ветра,
Но в небо молитва подростка выросла
И мир на мгновение от боли спасла.
“Приветствую, брат мой! Здоров будь и смел!” —
Я высказать радость всем сердцем хотел.
Но мальчик в ответ ничего не сказал, —
Склонился почтено, и в синих глазах

Я старца увидел, и был поражен:
“О, Господи! — Милый, как долго я шел!”
Он снова ладонь мою к сердцу прижал
И вымолвил тихо: “Как долго я ждал”.

С той встречи три века и тысячи лет
Прошли, но все тот же немеркнущий свет
Наш путь озаряет, и в сердце отвага. —
О, люди! Не бойтесь последнего шага!

В аллее тополей гуляет ветер.
Листва, летя, тропинку обнимает.
Струится солнца свет сквозь ветви
Потоком и подхватывает листья,
Легко и беззаботно ими кружит.
А ветер удивлен. Поверил листьям,
Что раньше с полувздоха понимали,
Теперь с лучами беззаботно кружат,
Теряясь в синеве большого неба
И над тропинкой незаметно тая.
И ветер не на шутку рассердился —
Прогнал лучи стремительным порывом.
Окутал паутиною тумана
Он на рассвете молчаливый город.
В тумане тучи ниже опустились,
Сообщницы обидчивого ветра,
И скучный дождь на тополя пошел.
Промокли листья, но смеялись тихо.
Под ветром возмужали тополя,
Корнями влагу терпкую вобрали
И, поклонившись маленькой тропинке,
Стряхнули дождик с веточек зеленых.

...В аллее тополей гуляет ветер...
Так бесконечно доброе на свете.

* * *

Уходят не тогда, когда уходят
И дверью закрывают путь назад! —
Когда рука другую не находит,
При свете дня не видят глаз глаза...

А зов, как звон, в туманном гуле тает,
И голос пуст, как колокол в ночи...
Страницей став, сухим пером мечтая,
Над именем не погашу свечи.

На стук ветров распахивая ставни,
На звук шагов тоскуя, наконец,
Расстались вдруг — и сразу ближе стали,
И встретились молитвами сердец.

* * *

Рисует осень облаками.
Макает кисти в капли звезд,
И удивленно возникает
В пространстве музыка из грез.

Три встречи, — облаком растаяв,
Исчезло детство в синеве.
Тебя придумала. Мечтаю.
Осенний ветер в голове.

Летят встревоженные листья,
Как дни, в которых рядом нет
Тебя — придуманного. Мыслей
Выносит ветер пыль на свет
Из сонного от грусти сада.
Рисует осень листопад.
От жизни ничего не надо!
(Найди тропинку в этот сад.)

1997

* * *

Вдруг не спится. В доме тихо.
Ветер веткой бьет в стекло.
Разнаряженное лихо
В дом околицей вошло.

В сердце гибельному страху
Места нет который год.
Распахну одну рубаху
Да другую — пусть берет!

Пусть нарядится покруче,
Да недолог лиха путь,
Ведь в рубахе той колючей
Легче в омуте тонуть.

* * *

Напиши мне письмо из далекой Москвы.
Я к земле припадаю под плетью молвы
И молюсь, как молчу, на чужой стороне.
Напиши мне письмо, помолись обо мне.
Если в храме сегодня свеча не горит
За меня — за любую, со мной говорит
Твой, надежды и веры исполненный, взгляд.
Я люблю тебя, брат мой. Лечу наугад,
На чужие дороги роняя следы.
Помолись обо мне, дай напиться воды.
Мой источник целебный давно уже пуст —
Нет ни мыслей, ни силы, ни искренних чувств.
Помолись обо мне — дай холодной воды
Да немного огня путеводной звезды.

* * *

Кровеносным сосудом врасу в мирозданье
И огонь навлеку по себе;
А сегодня, босая, хожу на свиданья
По судьбе.

Каждый день окольцован, увенчан, стреножен,
Как родник.
Сердцу кажется даже, что век не возможен
Счастья миг;
И слепая судьба так во мне напылила —
Не вздохнуть,
Но стремится по миру березовой лирой —
В добрый путь! —
Вся душа. А свинцовые тучи нависли
На Руси. —
Оголтелые, скорбные, чуждые мысли...
“Пронеси!”
Клубы пыли и дней раскаленные грани,
Да не в грудь!
Опоясать, взрастить, прояснить — не поранить
Словом суть!

Осторожно! — К плечу окольцованной птицей
Мир приник.
Воплотиться звездой, воскресить — залучиться
Хоть на миг.

* * *

Тишина такая, что до слез
Любится в лесной суровой чаще.
Ветер мысли странные унес
За холмы, и стало настоящим
Всё во мне — до боли голубым,
Ласковым к реке и к людям разным —
Любящим, нелюбящим — любим.
Всё на свете в этот час прекрасно.

* * *

В пять часов просыпаюсь молиться.
Мне дышать
Мыслью той, что и ветру не спится
В камышах.

В пять часов просыпаюсь молиться
В выходной.
Как душе осторожно напиться
Тишиной?!

В пять часов просыпаюсь молиться.
Поутру
Я в отверженном мире царица
На пиру.

* * *

Пока рябина не горит,
Мой давний друг, забудь былое
И по душам поговори
Со мной. Стою у аналая
Лицом к лицу с своей судьбой.
Твои слова смущают душу,
Но мне без них и мир не нужен.
На свет стремиться за тобой —
Большой мечты моей вершина.
Поговори со мной, друг мой,
Пока не все во мне свершилось,
Пока зовет душа домой.

Еще рябина не горит,
И ели пыльные крылато
Задумались, нам глядя вслед,
Поговори, поговори
Со мной, наставник, как когда-то,
На все вопросы дай ответ...

* * *

Я веру обрела. Со мной
Живет она одна в пустой темнице.
Я отворила пыльное окно,
Впуская окровавленную птицу,
И плакала, щадя ее крыла,
И слезы омывали раны птичьи...
Москва моя, я веру обрела
В твоих стенах, в простом ее величье.

* * *

В стихи упрямые слова
Не пишутся, и сердце плачет.
Молюсь с тобой, моя Москва,
Слез покаяния не пряча.

Звони во все колокола
Ты, сердце матушки России. —
Рассеивают купола
Седые тучи в небе синем.

* * *

Когда из розовой зари
Поднимутся над мокрым садом
Шумливой стайкой соловьи,
Я опущусь с тобою рядом
В хмельную росную траву
И, распахнув объятъя-крылья,
Тебя касаясь, оживу,
И станут вместе с нами былью —
Из пыльных пламенными — все
Цветы и звезды золотые!
Пусть, как во ржи, в моей косе
Цветы завьются полевые!
Я улыбнусь твоим глазам
И расколдованно заплачу
О том, о чем сказать нельзя,
О том, что не могу иначе.

* * *

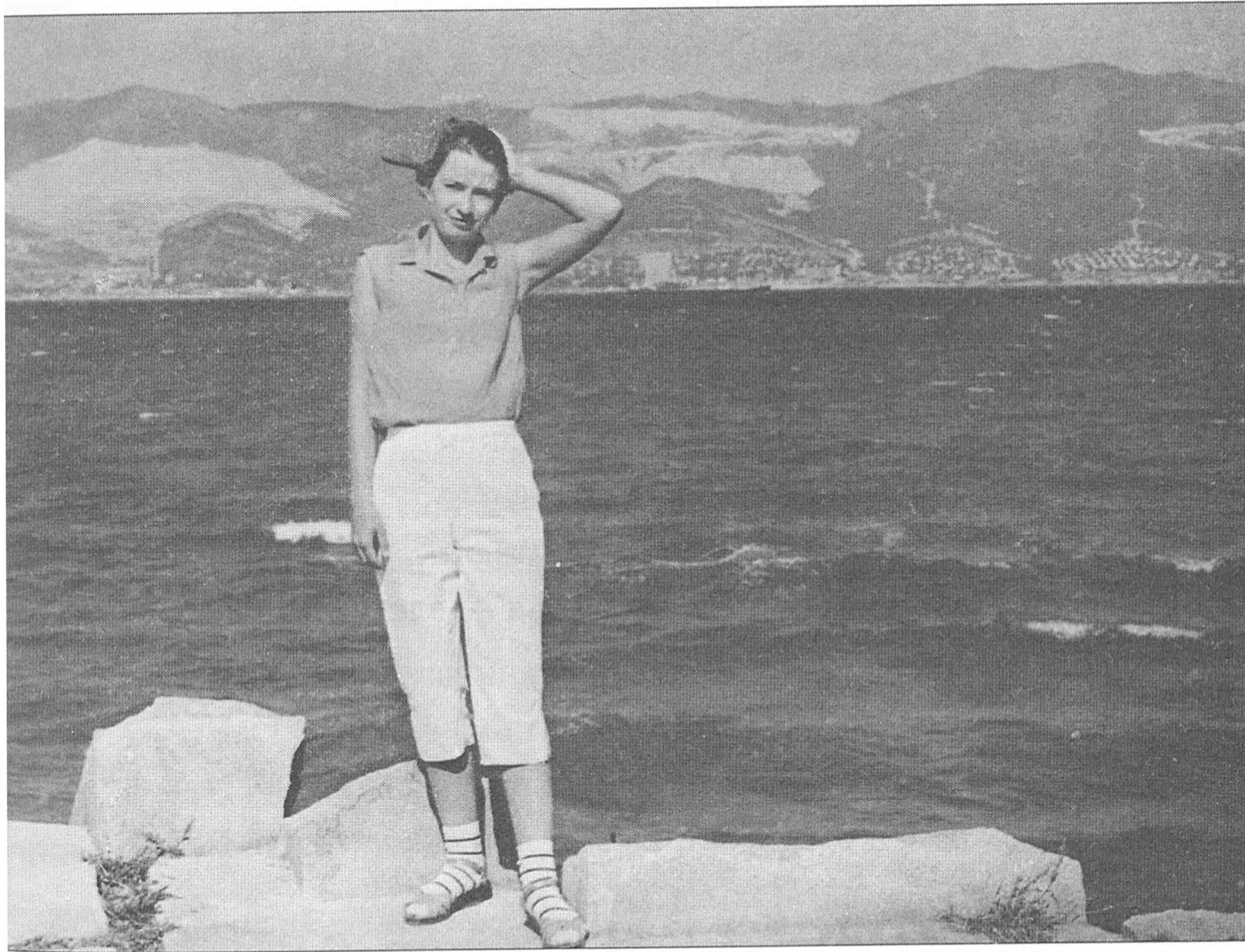
Я в двадцать лет так на земле устала,
Как устают за сотню лютых зим.

* * *

О, царствуй, истинная страсть —
Стихия музыки и слова!
Тебя отвергла мира власть
От сердца искренне — и ново,
И трудно глыбами вздымать
Земную суть: за звуком слово;
И с болью крайней принимать
На свет... — Любить тебя не ново!

* * *

“Смилуйся, море, — тихонько молю, — надо мной.
Не накрывай мою душу смятенной волной! —
Душу мою на тревожной волне подними.
Смилуйся, море, как в детстве, меня обними”.
Я расскажу свое сердце камням на песке.
“Сердце не камень”, — ответит мне камень в руке.
Счастлива я глубиною твоей голубой.
Милое море, прости, что прощаюсь с тобой...

* * *

Буду дружбой с тобой гордиться,
Став ключом на твоём пути.
Загрустила моя синица,
Отпущу её — пусть летит.

Почему мы сейчас в разлуке,
Не пойму — да и как понять.
Не давалась синица в руки,
Как журавлик, рвалась летать.

Мы чужими теперь не станем.
Время лечит. Растает лёд.
Я о встрече с тобой мечтаю.
Клином птичьим желанья — влет!

* * *

На улице Пушкина в медленном вальсе минут
Живут, умирают, рождаются снова стихи.
Чуть теплится вечер... Так ночи свидания ждут,
Как я жду рассвета. Шаги посторонних легки.
А кто посторонний в моей неподкупной судьбе?..
Лишь прошлого тени да две терпеливых руки —
С пером и бумагой. — Мечтая о крыльях себе,
Не вырастишь крылья, не скажешь живые стихи.

А сердцем владеет неясная мыслям печаль,
И в страстном смятенье до полночи время летит,
И я забываюсь, чтоб новую песню начать
И в маленьком слове душе утешенье найти.

На улицу Пушкина вкрадчивым майским дождем,
Частичкою неба стремится танцующий стих.
И я просыпаюсь, и высится каменный дом,
И ширятся лужи, и дом растворяется в них.

* * *

Я кажусь себе глыбой, отесанной грубо, —
Глыбой льда.
Есть мгновенья в природе, когда всё не любо —
Навсегда,
На века, как мне кажется в эту минуту, —
Всё гнетет.
Но приходит мгновенье святое за лютым. —
Тает лед.
Я из глыбы глухой, из стены проступаю
В мир лучом.
Только боль остается под сердцем тупая —
Палачом —
Судией всем мгновеньям пустым и невзрачным,
Чтобы мне
Помнить искренне: все на земле равнозначно
В тишине.

* * *

Когда меня не было, лили дожди, и природа
Устало молилась о радости небо понять.
Когда меня не было, медленно пятились годы,
Рвались проводами, изранив, летели опять.
И небо не помнило грозное, сколько их было,
Упрямых коней! Окровавленным ранам земли
Искали воды при дороге, что к звездам водила,
И лили дожди, но ни раны омыть не могли!

Когда меня не было, громко младенцы кричали,
И крик становился молитвой на грешной земле,
И теплилась жизнь, и легко начиналась сначала
В отверженных душах, кто боль свою сном одолел.
...И падали капли, как падают звезды большие.
Срывались с деревьев и сердца касались, звеня.
О, где же ветра, чтобы землю от слез осушили?!
Но, падая, капли из пепла лепили меня.

В просвете неясно мое обозначилось слово.
Услышало небо дыханье озябших лесов,
И с птиц и с деревьев незримые пали оковы, —
И я родилась, и возвысился гул голосов.

И плакала я, как могучие воины плачут,
Целуя березы, прощаясь с родимой рекой.
Упрямые кони по миру уставшему скачут.
Спросите меня, где мой огненный свадебный конь.

Я белый наряд берегла. За коня вороного
Полцарства отдам и не буду о прошлом тужить!
Сияет лучом покаяния первое слово,
И раны земли затянулись в просторах души.

* * *

А. Абрамовой

Она здесь жила.
В обнаженные окна смотрела.
Ночей не спала.
Любила Россию, работу — горела.
...Меня родила.

Пусть годы пройдут,
Эта женщина в белом
Не мать мне. — И мать...
Молилась, наверно. —
Жила, как умела.
Учила летать.

И, выплавав слезы, какие скопила
В цыганской душе,
Я тихо и молча по дому ходила,
Одна на меже.

И думала горько, что выйду на встречу —
Стихом отзовусь...
Но падали звезды сквозь стекла на плечи,
Да плакала Русь...

* * *

Деревья золото лучей
В себя вбирают осторожно.
Зачем я выжила, зачем? —
Узнать хочу. Стучат тревожно
Колеса вслед стихам моим,
На землю осыпая звуки
Проснувшихся лесов, и дым
Бросается с вагонов в руки
Ко мне, страницу заслоня
От ясного до боли взгляда.
Понять, зачем явилась я, —
И больше ничего не надо.

* * *

Луна на небе голубом —
Душа моя, но божий страх узнала
Она в ночи, и вырвалась любовь
На белый свет и светом засияла!
Лучи любви от солнца до земли
Пронизывают душу молодую.
Я Вас люблю! От Вас живя вдали,
Люблю Вас я — и плачу, и ликую...
О, августа возвышенная стать! —
Покровом небо устилает город.
Родиться вновь и благодарной стать
За всё и всем! — Но тихо сердцу дорог
Упрямый лик луны на голубом —
Над сонным полем, лесом звонко-редким.
Я Вас люблю. — Сильнее нас любовь. —
И льну к ногам травинкой или веткой
Касаюсь золотой, когда, смеясь,
Не замечая осень за порогом,
Вы медлите в пути, роняя в грязь
Листву души. — И я ложусь дорогой.

* * *

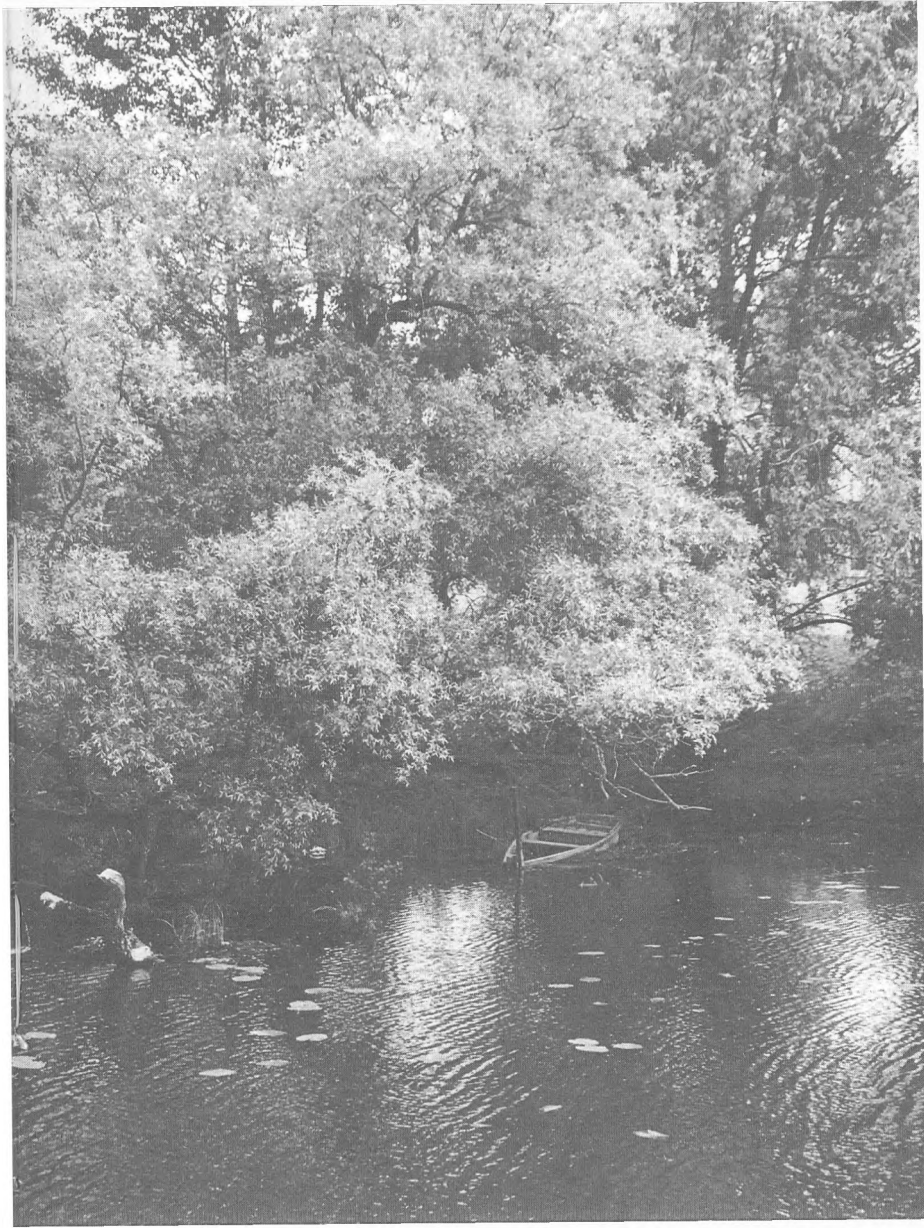
Пунктиром дождик рисовал
На стеклах новую дорогу.
Душа становится права,
Когда ей жить совсем не много
По-старому осталось... Ей,
Опустошенной до размаха,
На миг становится ясней,
Что под распахнутой рубахой
Бродяги — тоже жизнь горит
Свечой сквозь тучи над полями.
Давай, мой друг, поговорим —
О вечном берегу, о маме,
О доме дальнем, о Москве,
Сквозь дым любуясь на погоду.
Роса сияет на траве.
Душа жива — права природа.
...Устала так, что тесен свет.
Заплакать бы дождем над лесом.
А на вопросы все ответ
На том пути, который тесен.

* * *

Огонь заката сквозь листву
Горит, листвы не обжигая.
И поруганье, и молву
Презрев, счастливая, нагая,
Стою на краешке земли,
Смиренному моленью внемля
Ее задумчиво. Вдали
Раскинулись и ны е земли.
Из края в край немой души
Лучом к лучу слова молитвы. —
Земля родная, как ожить
В аду кровавом звездной битвы?.. —
Огонь космический проник
Лучом закатным в грудь, и листья
Услышали мой тихий крик
Взметнувшийся. Повадки лисьи
У вечеров, когда закат
Лучами золотит березы. —
Они смущают гордый взгляд,
Твердя об осени. И слезы
Лью покаянные на грудь
Земли обветренной и тихой.
И освещают звезды путь,
Благословляя робкий стих мой.

* * *

Я опущусь в глубины вод,
Я распашу любую сушу —
Лишь знать бы, чем душа живет,
Какие песни любит слушать!
Смушал мираж за миражом,
В бреду отчаянном — не скрою —
Такой постылой и чужой
Душа казалась мне порою...
Но в путь мечта моя звала.
Кормили люди добрым хлебом,
Я благодарно поняла,
Что в жизни всё стремится в небо!
И травы — в рост, и птицы — в лёт,
И даже всей Земли вращенье
Вокруг светила! — Небо ждет
За покаяньем возвращенья.
Оно зовет. Оно ведет —
Ничто его не затмевает
Ни в глубине вселенских вод,
Ни на земле, где жизнь бывает
Такой, что не под силу вздох,
Что труд и смерть уже не в тягость...
Тогда светает! Видит Бог,
Что ты надеешься на радость,

И веришь ты, моя душа,
И любишь, всем желая счастья.
Я, как росток, на свет спеша,
С душой срастаюсь в одночасье.
И замечаю на лету,
С еще не ясною виною,
Что на земле сады в цвету,
А в синем небе всё земное.
...И опущусь в глубины вод.
И распашу любую сушу.
Узнать бы, где душа живет,
И отпустить на волю душу.

* * *

Преодоление... Как правду говорить
Порою трудно! — Горькое лекарство
Умеет тот больной, не морщась, пить,
Кто видит цель. — И не допустит чванство
Свое излить и спесь перешагнет;
И с благодарностью сердечной,
Как порошок, любую пыль сглотнет —
И станет вечным.

* * *

Вот шмель,
Огромный, как душа,
Слетел к окну и, не спеша,
Стекла
(Со зла)
Касался он
Жужжаньем страшным,
Но смешон
Он показался мне,
Большой
Своею крошечной душой,
Жужжаньем спешным,
(Знал бы он,
Каким чудовищем пленен,
Не залетел бы на балкон...)

Я помогу тебе, дружок,
Лети искать свой луг-лужок,
Где лепестки цветов дрожат
И пчелки майские жужжат.

* * *

Я вслушиваюсь в ливня шум.
(Как барабанят капли круто!)
И об одном тебя прошу:
Не уставай ни на минуту.

Мы по дождю с тобой идем. —
Мы под дождем живем с тобою.
Распахнут мир, как новый дом,
За нами в небо голубое.

Освящена живым лучом
Дорога к твоему порогу.
Мы под дождем с тобой идем
В огромном мире ради Бога.

А дождь ночами жадно шел
И кротко прекращался утром.
Всё хорошо. Всё хорошо.
Не уставай ни на минуту.

* * *

Казалось, журавли летят, —
Так тишина в ночи звенела...
А я не плакала, не пела
И не спала ночей подряд
Семнадцать, может быть. Наверно,
Душа во мне устала спать,
И натянулись струны-нервы,
Что благодарно зазвучать
Намерены. О, чувство меры! —
Неотвратимая напасть
Сожгла весы и стала первой
Во мне — бушующая страсть —
Влюбленность в жизнь, что и до края
Не доведет ее — сожжет!
Но, слава Богу, я земная.
Как колос ржи, во мне растет
Свободный дух, и рвется слово
Его на свете проявить.
Я не ищу пути иного,
Как сохранить живую нить
Луча, что, в стебле устремляясь,
Лелеет каждое зерно,
И как ромашка проявляюсь
В пустынном поле. Не дано

Иного! — выйти из тумана
И ярким пламенем гореть.
Одной надежды в мире мало
И веры — оживить, согреть
И воскресить любовь готова
Из пены, пепла и огня
Стихийного и высечь слово
В зарю космического дня!
...Казалось, журавли летят, —
Так тишина в ночи звенела.
Ночей семнадцать уж подряд
На темном небе клином белым...

* * *

Красивый снег на землю сыплет в марте
Застенчивая зимушка-зима.
Синеют лужи — острова на карте,
От снега белой. Улица нема —
Нема от восхищения дорога,
Удивлены вниманием дома
Высокие (казалось им: немного
Цветенья ждать, а тут опять зима...)
Деревья немые, люди тоже немые,
И все следы красиво прячет снег.
Пиши, апрель, на карте белой темы
Мечты, которой дышит человек.

* * *

Жду тебя. Живу одной
Ожидания минутой.
За бушующей весной
Летнее настало утро,
Ровное, как облака,
Не волнующее ветром.
Жду тебя. Течет река
Времени. Живет планета.
Я в объятиях ее
Отрешенно засыпаю.
Ветер песенку поет
О счастливой встрече в мае.
Осторожно дождь прошел,
Полдень перепутав с утром.
Жду тебя. Всё хорошо.
(Каждой прожитой минутой.)

* * *

Земляника спелая под снегом
Снится мне, любимый! — Соберу
В горсть ее и в явь вернусь с разбега —
Пред тобой возникну поутру
С ягодами сочными! Отвечу
На твое приветствие, смеясь.
Ах, каким пустым казался вечер,
А теперь пусть утро будет! — длясь
Бесконечно, пусть в весну вольется,
В лето пусть вольется этот день!
И влюбленных пусть, лаская солнцем,
Земляникой радует апрель.

1998

* * *

Бывают дни, в которые века
Слагаются под чьим-то оком зорким! —
Тогда мужайся, мучаясь, рука,
И пой, душа, доверчивой девчонкой.

Все звуки — в грудь; и краски все, что есть,
Проистекают, рвутся и волнуют, —
Распяв холстом, листом бумаги честь
И совесть неподкупную, земную.

В себе со зверем до победы бьюсь,
Смеюсь и плача молча над собою;
И радуюсь до слез, от слез смеюсь,
Когда люблю сильнее после боя.

Бывают дни, которые в века
Записаны одной звенящей строчкой...
Я — червь. Я — человек и бог, пока
Весь голос мой не высказан до точки.

Бывают дни, когда так трудно б ы т ь,
Что легче умереть и вновь родиться?! —
Тогда, мой свет, ты начинаешь жить,
Тобою из стихии стих творится.

* * *

Остановилось время на мгновение,
И снег застыл, летящий с высоты, —
И стали отраженьем, скромной тенью
Мои желанья, мысли и мечты.

И как во сне, из зала ожидания.
Под стук колес: до встречи на века.
Нарушили мгновение молчанья
Над нами снеговые облака!

В них снег созрел, как слово откровенья
Шальной, рассветы любящей души.
Что подарить тебе на день рожденья?
Как дни другие до него прожить?

Земли и неба вечный поединок
Закончился. — Дорога. Снег. Судьба.
Рассвет. И нежность пламени снежинок
Осталась до свиданья на губах.

Воцарилось молчание... Даже старушка-метель,
Проводами звеня, словно спицами в дряхлых руках,
Суется по дворам, постелила на город постель,
Засопела во сне, натянув на виски облака.

Мой застенчивый мир! — где ты имя несносное взял?..
Почему по ночам от бессонницы окна горят?..
По глубокому снегу к рассвету пробиться нельзя,
Да немислимой цели касается искренний взгляд.

Покаяния век. Миг молитвы. Молчания час. —
Ни свечи, ни луча, ни руки, ни плеча до зари.
От слезы до звезды, от тропинки в ночи — до луча,
От старушки-метели до звездного мира внутри.

* * *

Я с детства до несносного упряма —
До самой вечной, видимо, весны.
“Переверни подушку, — скажет мама. —
Переверни подушку и не хнычь”.

Над каруселью будней возникает,
Как мамин голос, совести укор.
Меня судьба в горячий снег макает,
Порой читая смертный приговор.
А я, глотая снег и сумрак ночи,
Упрямо воскресаю — и в бреду,
Когда душа хрипит, что нету мочи,
Я в детство деревенское иду.
И на печи задумчиво и строго
(За то, что не ко времени горю):
“Переверни подушку... ради Бога”, —
Сама себе тихонько говорю.

НАСЛЕДНИК

Я из теплого следа пью тающий снег —
Обжигает ладони живая вода.

И идет по земле неземной человек —
И не знает — вернуться к кому и куда.

А вернуться возможно, поверив в любовь,
На крутых поворотах судьбу не кляня.
Дни, как белые ночи, понятны без слов.
Я вернусь. Вы, пожалуйста, ждите меня.

2000

* * *

Сияет лето за окном,
Ребячьим гомоном волнует.
Меня ли чаша не минует
С опустошающим вином...

Шальную душу поутру,
Смеясь, ромашковым букетом
(Любя ли? Нет?) морочит лето,
Стремясь к осеннему костру.

* * *

Солнце деревья окрасило золотом.
Пусть меня птицы простят:
Кажется, листья упрямы и молоды
И никогда не взлетят.

Мамины письма читаю задумчиво.
Мысли читаю подруг.
Ветер-ровесник — счастливый и влюбчивый —
Золотом стелет вокруг.

Матушка-осень в пестрой рубахе
Ласково встретит в пути.
Алое “здравствуй” на белой бумаге,
Мамино сердце в груди.

СНЫ

Я влюблена, и сказка не кончается,
И сердце бьется в детстве — на печи.
...А ветка одинокая качается,
Мгновенья ветра смело улучив.

И я хочу не боль, а радость выплакать,
Но тесен сад осенний за окном.
И к счастью невозможному привыкла бы,
Но, как и горе, не на век оно...

Я — в тишине биенье сердца детского,
Дыхание у маминой щеки...
Стучит в стекло всё громче ветка дерзкая,
И молкнут долгожданные шаги.

Я влюблена, и сказка не кончается
Осенняя, и даже не дождит!
А руки-ветви в темноте встречаются,
И ветер шепчет ласково: “Дождись...”

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Выгнал в поле ветер
Листья на рассвете,
И сбежало лето
От метели этой.

Запоздало тают
В небе птичьи стаи,
И летят туманы,
Головы дурманя.

Вот по мокрым крышам
Сонный месяц вышел,
Осветил подушку:
Засыпай, Надюшка.

* * *

Иду по городу задумчиво.
Ищу о родине слова.
Как будто в ожиданье лучшего
Сияет мокрая листва.

Застенчивы по-детски улицы, —
Осенне-серый небосвод.
Зато под ним по-русски любитя,
По-царски иногда везет.

Иду по городу задумчиво.
Любовь... Она всегда права.
Сегодня в ожиданье лучшего
Сияет мокрая листва.

РОМАНТИК

Как в глубокий колодец — до дна не взглянуть! —
Я кричу о счастливой любви:
“Дай душе от извечных забот отдохнуть!
Глядя в даль за окном, оживи!”

Но в колодце не видно огромной звезды,
Как в тумане — не видно ни зги.
И ищу по вагону холодной воды,
Не имея напиться с руки.

(За делами домашними даль не видна...
Доля русская. Женская доля.)
Остается в глубоком проеме окна
Одинокое дерево в поле...

Я тебя отвоюю у этой земли,
Украду у житейского моря!
...Громко-громко всю ночь о счастливой любви
Встречный ветер с вагонами спорит.

* * *

А мне тебя так страшно не хватает,
Как будто мы не виделись давно.
И настроенья, и желанья такт,
Но остается осень за окном.

Какая осень! — Века вздох влюбленный.
На деревьях упрямится листва
Порывам ветра. — Желтый и зеленый
Намерены до снега ликовать.

Стоит октябрь, как дерзкий воин в поле,
Врастая в синь. И кругом голова.
И чудится: шумит штормами море,
А не шуршит опавшая листва...

Но мне тебя так страшно не хватает,
Как будто мы не виделись сто лет!
Я встречи жду, о будущем мечтая.
Ах, осень, дай душе моей совет!..

СЕСТРЕ

Из той удивленной России,
Что, может быть, снится тебе, —
Где, словно столбы верстовые,
Монахи в безликой толпе,
Лесами спасенные храмы
Под сумрачным небом стоят.
Ты тоже похожа на маму.
Наверное, любишь, как я...

ОДИНОКОМУ ПОЭТУ

Дождь серебром над темной мостовой.
Сквозит луна сквозь щели узких улиц.
Мы так красиво встретились с тобой.
И так легко — до боли — разминулись.
Тебе не быть приятелем моим.
И мне не быть твоей простой знакомой.
Ведь ты любим, любим, любим, любим! —
Я в лес души твоей ушла из дома.
Но что мне делать со своей душой?
Ее Москва то в снег, то в дождь макает,
Как в серебро! А всё же хорошо,
Что мне тебя сегодня не хватает.
И, строго глядя в сонный мрак, тужу:
Не в пору мне твои “большие планы”.
Никак тебе себя не обнажу,
Как будто повстречались слишком рано.
Ты до меня немало слов глотнул
Сырых, как ночи в темных переулках.
Ах, если б сон на миг меня вернул
В твой взгляд на “Поэтических прогулках”.
Но жизнь не сон. И новый поворот
Пройдет душа, увы, ломая крылья,
И этот стих бессмертным назовет
За то, что мы однажды рядом были.

БУЗУЛУКУ

Ты казался смышленным мальчиком
Рядом с матушкой — Москвой.
И тебе не грозили пальчиком,
А одаривали с лихвой —
(То степными к тебе дорогами
Дважды жаловал Лев Толстой!)
Ты мне видишься недотрогою,
Хоть давно уж тебе за сто.
По плечу ли тебе державная
Вековая моя тоска?..
Как выносит твое Державино
Бесталанного мужика?..
Речка мечется неглубокая,
Кружит голову вещей бор.
Ты — Отчизна моя убогая,
Незаслуженная любовь. —
Не с твоих тополей, смородины, —
Начинается от виска
Сосновая моя Родина,
Близкая издалека.

* * *

Розовы стены обители.
Крест — вышивают крестом.
Знают ли сонные жители,
Что с ними будет потом?..

Розовы стены обители.
Сосны, как стражи, встают.
Звезды, вы с неба не видели
Светлую юность мою?..

Розовы стены обители.
Берег крутой надо льдом.
Благословите, святители,
Странноприимный мой дом!

Розовы стены обители.
Вечны — когда ни спроси! —
Други мои и родители —
Храмы забытой Руси.

* * *

Как неоконченная повесть,
Сгорела осень за окном.
И я, наверно, успокоюсь,
Когда забуду о былом...
Под снегом исчезают листья,
Как будто мамины шаги,
И так же тихо тают мысли, —
И сердце просится в виски.
Мне не смириться с болью этой
Теперь на век, наверняка.
Летит во времени планета,
Плывут седые облака.
Из непроглядной дали самой,
Что за туманами лежит.
Я снова вспоминаю маму,
Как заколдованную жизнь.
Моя рука писала криво
И несмысленно слово “дом”.
Как я тогда боготворила
Ее умелую ладонь!..
Той осени давно за двадцать —
На землю выпало листвою:
Я не хотела одеваться,
Смеясь, крутила головой —

Вихры упрямо выбивались
Из-под цветастого платка.
Сердилась или улыбалась —
Не помню. Но ее рука
Щеки коснулась на мгновенье. —
И если помню наяву —
Сегодня тоже день рожденья!
(Я дольше века проживу
Двадцатого!) И дольше века
Порою длится ночь без сна.
И будет осень человека,
Какой была его весна.

* * *

Над тьмою лет —
Как не иначе! —
Ты — это свет.
(“Ты” — значит, зряч.)

С росной травы
Соли вдохнув,
Выйду на “вы”,
Как на войну...

Дни на Руси
Суд иль досуг...
Гой ты еси,
Новый мой друг?!

А в тишине
Слышен ответ:
“И на войне
Есть во мне свет”.

* * *

Стынет в воздухе синем
Незадачливый дождь.
В занесенной России
Ты меня не найдешь.

Снегом вышит над домом
Звездный омут небес —
Тихий омут, в котором
Ты, поднявшись, исчез.

Заблудился, как птица,
Сбился с курса в пургу.
И теперь тебе снится
Этот след на снегу.

2001

* * *

Если время не лечит,
Пусть болит, как болит, —
Сыплет осень на плечи
Листопад всей Земли.

* * *

Шагну под звезды — душу нараспашку! —
Когда под солнцем воцарится мир,
Легко сниму последнюю рубашку,
Что за века проношена до дыр.

Ну а пока холодный ветер в поле
Да сонный снег над городом вдали,
И голоса, знакомые до боли,
И даже губы теплые твои...

* * *

Солнце считает березы в Измайловском парке.
Мчатся легко мне по рельсам на встречу с тобой.
Как долгожданно летят к одному полустанку,
Рвутся вагоны — зеленый и мой голубой.

Встретимся мы, и на миг остановится время,
Глядя на нас удивленно звездой золотой.
Белые пятна на картах любви наши темы.
Молча в толпе я ловлю твои пальцы в ладонь.

Нас переходы метро обреченно закружат,
Из тупиков наших душ возвращая слова, —
И навсегда с этой жизнью огромной подружит
Странной России столица — родная Москва.

* * *

Пью июльский дождь с твоей ладони,
Милая Земля,
Льну к большой груди твоей спросонья.
В белые поля
Ухожу дышать простором звездным.
Встречи жду в пути.
Господи! как иногда не просто
Поле перейти...

* * *

Расплескала ночь по полустанкам
Желтые огни.
Отчего так ярко и так жарко
Светятся они?
Или это звезды на планету
Падают в тиши?
Или это капли света
Из моей души?

* * *

В каком неведомо краю
Я обниму тебя за плечи?
Как долго время руки лечит,
Что душу ранили твою...

В какое море окунуться,
Какое солнце влить в глаза,
Чтобы дыханьем прикоснуться
К твоим далеким волосам?

Какую клятву миру крикнуть,
Откуда в песню взять слова,
Чтобы, к груди душой приникнув,
Твою улыбку целовать?..

В. Долиной

Обнимая гитару, стою у тебя за спиной.
Ты когда-нибудь сердцем услышишь молчанье мое.
Что-то сделалось с нами иль с этой огромной страной,
Если песни такие лишь грустная муза поет.

Обнимая гитару, стою у тебя за спиной.
Скоро праздничный вечер разгонит гостей по домам.
Только я навсегда, словно в песне, останусь с тобой
И гитарную грусть никому-никому не отдам!

Обнимая гитару, стою у тебя за спиной.
Между нами мотивы и строчки мостами взошли.
Мир людей прибывает друг к другу взрывною волной.
А над нами лишь звезды да волны морские вдали.

РЕДКАЯ ВСТРЕЧА

“Ты, пожалуйста, не замерзай.
Постарайся согреться,
Если сможешь вернуться назад
В знакомое сердце”.

На веку заметелит зима,
Вздохом взгляд провожая.
В этот холод, сводящий с ума,
Уезжаю...

Что в глубоких горячих следах
На снегу остается?
Мы... сегодня... с тобой... навсегда
Расстаемся.

...Над смятением ночи и дня
Сутью всех эволюций
Этот шепот догонит меня:
“Постарайся вернуться...”

* * *

Весны порывы дерзкие
Предугадав чуть-чуть,
Глядят улыбки детские,
Как солнце из-за туч,
Летят с душой распахнутой
И в шубах, и в пальто.
Из-под сугробов аховых
Вытаивают авто.
Деревья не сутулятся.
Весной — который год! —
Старушка на речке-улице
Варежки продает.

* * *

Наблюдаю в мутное окно,
Как несмело тает серый снег.
Что от роду русского дано,
То и есть в природе Человек.

Улыбнулось солнце из-за крыш,
На порог бросая яркий блик.
Где твой дом, доверчивый малыш?
Кто твой друг, задумчивый старик?

Словно долгожданные шаги,
Во Вселенной шелест легких крыл.
Кто твой враг — под плетью чьей руки
Имя, Богом данное, забыл?..

* * *

Переплавляются в стихи
Мои печали и удачи.
Вполне знакомые штрихи.
А это дождь над домом плачет.

Переплавляются в стихи
Мои желания — представьте! —
И многоточия — круги,
Как будто в лужах на асфальте.

Переплавляются в стихи
Мои горенья и ознобы.
И холод маминой щеки
В них переплавится, должно быть!

Сжимая белые виски,
Во сне за детством вслед бросаюсь.
Переплавляю всё в стихи
И незаметно воскресаю.

ЛЮБОВЬ

Люди ищут суженых —
И находят.
Только тех, кто нужен мне,
Нет в природе.
А когда похожие
Возникают,
Я до невозможного
Приникаю.
Проникаю бережно
Под рубашку,
И уже по бережку —
Нараспашку! —
Этот кто-то, раненный мной, шагает
И к другим доверчиво приникает.

* * *

Л. Графовой

Подарите поэту перо —
На века обессудьте.
Он под солнечным ветром продрог.
Люди, ласковы будьте.

Подарите поэту перо —
Он страницу испишет.
Среди слов растворится добро,
Словно спелая вишня.

Подарите поэту перо! —
Сказку сделает былью.
...Подарили поэту перо —
Взял — и вырастил крылья.

* * *

Л. Графовой

Каменею под взглядом чужим
И немею над словом.
Как двужильно рифмуется жизнь
С кожей новой.

Не пробить, не прожечь, не прошить —
Стойкой стала.
Даже створки счастливой души
Из металла.

Так останусь собой навсегда
Между строчек.
Пусть призыванья живая вода
Камень точит.

* * *

Л. Графовой

Незабудок глазами синими
Посмотри на меня из трав,
Загадочная Россия —
Родная моя сестра.

Как бы воины тебя ни косили, —
Ветром наших не высушишь рос!
Небу дарит моя Россия
Драгоценные свечи берез.

Если б в детстве меня спросили
О судьбе, посулив казну,
Я бы вновь родилась в России
В ту прославленную весну.

МОЛИТВА

Отпусти меня в лес —
Я оглохла от гула столиц
И устала от серых небес,
От мельканья тоскующих лиц.

Позови меня в лес! —
Я зарююсь в малинную глушь
И к полудню счастливой вернусь
На поляну под солнечный душ.

Отпусти меня в лес...
Я в зеленый ручей упаду
И звезду голубую найду
На разбуженном дне.

Позови меня в лес...
Я умоюсь росой у костра
И растаю в предутренней мгле,
Раздарившая рай...

ВЕСНА

Затаились одуванчики
В белом вишневом саду.
У Москвы на детской маечке
Травы разные цветут.

Мчатся улицы потоками.
Речка ласково блеснит.
Ты любовь моя глубокая.
Незатейливый мотив.

* * *

Что два крыла! — строкой размашистой
Из звездных ран с зарей влилась.
Души моей в миру монашество —
Неограниченная власть.

Тебя ли май до звона вычистил,
Вливая в грудь за ливнем грусть?..
Судьбы моей в веках язычество
С тобой, незыблемая Русь.

* * *

Растаял март, обочины круша.
Течет апрель... Уж мая половина...
Как без тебя безлюдует душа!
(Как суть весны во сне неуловима.)

Посуда бьется к счастью... Приезжай!
Смятенно сердце в синей бездне бьется.
Так глубоко безлюдует душа,
Что без тебя... с тобой не расстается!

Растаял март, цветеньем май пьянит.
Из берегов выходит где-то Лена.
И день, и ночь твоя струна звенит —
Одна в моей единственной вселенной.

* * *

Оттуда, где серые стерты ступени,
Легко возвращаться в потерянный рай.
Задумчивый взгляд и походка степенней. —
И кажется, ясно в природе с утра...

Шаги посторонних всё глуше и реже.
Неужто со мною... Неужто всерьез...
Ветвями деревья мне мысли расчешут,
Касаясь едва непослушных волос.

* * *

“Мой дом летает”.

В. Долина

Туда деревья не дорастают,
Чтобы коснуться стекла плечом;
И небо, скрытое облаками,
Так редко любит этажный дом.

А здесь, на земле, трава по пояс,
И ветер под сенью листвы — другой...
Хрустнет сучок под ногой — успокоюсь.
Здесь даже до неба — подать рукой!

В ложбину, что устлана лопухами,
Усталость свою уроню крестом.
Под взглядом в небо “труд эпохальный”
Легко отложится на потом.

...И, капли неба собрав пригоршней
В букет, услышу далёкий гром.
Уже не будет больней и горше. —
Увы, не летает каменный дом.

* * *

Твой голос во сне пробудит меня от сна,
И я наяву смущенно пойму: в е с н а!
Как любящих губ и сомкнутых век,
Коснется души твоей смех.
И я поднимусь судьбе и тебе
Навстречу — наивней всех.

* * *

О, благовествуя! — (“не прекословь!”) —
Всё добываю Его любовь...
Из утр и полудней — до зари
(В веках влюбленные — златари).

Пусть ты благую отринешь весть. —
Душе на небе других не счесть
Колоколов! — на земле столикой
Молкнет мой колокол безъязыко.

...О, благодарствую! — не прекословь...
Я забываю твою любовь
Из утр и полудней — до зари.
(В веках влюбленные — звонари.)

* * *

М. Дукаревич

У звезды судьба глубокая:
Морем вылилось в глаза
Небо. — Стала ясноокою
С тем, что выплакать нельзя.

У звезды судьба жестокая:
Каплей броситься в ладонь.
А судьба — звезда далекая
Да ладони той огонь.

* * *

Господи, как нынче небо низко!..
(Словно никогда и не везло.)
...Я в столе храню твои записки. —
Пой и смейся всем вестям назло!

Жарко лето повторяет с нами
Правила космической игры.
Из толпы озерами-глазами
Вслед нам кто-то смотрит с той поры.

А до горизонта путь неблизкий.
Так стремись отрадно и светло!
...Я в столе храню твои записки. —
Сердцем берегу твое тепло.

Девочка гадала на ромашке.
С каждым днем всё непосильней ждать:
Кто шагнет с душою нараспашку,
Кто-то лишь в расстегнутой рубашке —
По мечтам училась отличать.

Падали оранжевые листья.
Дули долгожданные ветра.
Суждено прощать повадки лисьи
Ярким подмосковным вечерам.

Милый оказался первым встречным.
Сердцу близкий — сказочно далек.
...Женщина поет у тихой речки.
Каплей в воду падает веночек.

ЭКИХИРИЯ*

Я — песчинка в пустыне людской.
Я — лучинка в межзвездной ночи.
Мне не ведом холодный покой.
Научи меня жить, научи.

Я ветвями касаюсь земли.
Я врастаю в небесную мглу.
Ты надежду мою утоли.
Жажду ливня на скошенный луг.

По пустынным межзвездным мирам,
Над садами родимой земли,
Круговая порука добра,
Жажду света мою утоли.

* Экихирия (греч.) — “круговая порука добра”.

* * *

Целует теплый дождь макушку лета. —
Июль лучится, каплями звеня.
И звезды мирно светят до рассвета,
Не падая, и смотрит на меня
Упрямый месяц ласково и кротко,
И медлит дождь — тихонько моросит,
Когда иду задумчивой походкой
И улыбаться миру мало сил,
И кажутся ступеньки краем света,
Слезами — капли теплого дождя...
И... вальс ветвей. Июль — макушка лета.
Тихонько улыбнись мне, уходя.

* * *

Жестоко обжигаюсь о закат
В последний вечер жаркого июля.
Как у влюбленных пламенеет взгляд —
Заоблачно! — Дожди не обманули...

Запомнились кувшинки на пруду,
В тени деревьев — солнечные пятна.
Родник красиво пишет на роду —
Поет вода прозрачно, нежно, внятно.

Березы-лиры небом сочтены.
У трех дорог сольются капли света.
И в тишине твои шаги слышны,
Как первый дождь единственного лета.

* * *

Астры августа крупной солью
Растворяю в молоке тумана.
В звездный вечер макну ладони
Долгожданные без обмана.

Сердцу высказать невозможно
То, что люди зовут любовью.
Невозвратно и бездорожно
Изливаются ливни боли.

Словно Синяя птица счастья,
Ожидание повторится!
Чтоб веками нам не прощаться,
Дай с ладоней твоих напитокся.

* * *

Медленно от книги возвращаюсь,
Вслушиваясь в музыку, к окну.
Маленький смысленый свето-заяц
В комнату из рук моих впорхнул.

Искупался в речке на картине,
Заглянул в глаза большой сове —
И над лесом стало небо синим,
И ромашки вспыхнули в траве.

Прикасаясь к переплетам пестрым,
Улыбнулся сказкам и стихам.
Не желая становиться взрослым,
По цветным обоям ускакал.

* * *

Я давно дышу одним с тобой
Воздухом!.. Свеча горит тревожно...
Вместе мы, покуда с нами Бог, —
До твоей последней подорожной...

В небе морем плещется закат. —
Медленным отливом душу сушит.
Это небо — бережет твой взгляд.
Эта песня — окрыляет душу.

...Я еще дышу одним с тобой
Воздухом, целуя осторожно.
Мудрое молчанье и любовь
До моей последней подорожной.

МУЗА

Л. Матвеевой

Когда по следу почерневших листьев
(И мрачных мыслей) первый снег влетит
И призовут заоблачные выси
Вернуться вспять под ласковый мотив,
Устало всхлипнут детские качели,
Почти не слышно шумный парк вздохнет, —
О н а возьмет футляр виолончели
И теплой варежкой пушистый снег смахнет.

* * *

Ах, не сули солдату передышку!..
Душе хотелось вечно быть звездой,
И новый день мальчишескую стрижку
И птичий профиль клонит над водой.

Не потому ль под небом мы бездомны,
Что влюблены — и... счастливы в любви.
Не потому ли так неугомонны,
Что звёздный свет во взорах и крови.

Так не сули солдату передышку,
Не вспоминай признания слова...
...Когда-нибудь упрямого мальчишку
Научит жить красавица-Москва.

* * *

Так славно молча мокнуть под дождем,
Как будто ничего не происходит,
Кроме дождя, идущего в природе, —
Как странно медля, молкнет всё кругом...

Пусть этот мир тебя мне не заменит. —
Октябрь. — Осень. Грустно. Дождь как дождь. —
А капля света море-мир изменит.
(Идешь дождем и чуда — встречи ждешь.)

* * *

Сажусь к окну, где ветка водопадом
Льет медом-золотом на Землю осень века
Двадцатого — О, сердце человека! —
Несовершенство дум и малость чувств,
Разгул речей и столкновенье взглядов —
Уж двадцать первый век диктует грусть
Вселенскую тебе... И — аллилуйя! —
Целуя губы спелые твои,
Молюсь о том, чтобы затмений дни
Оставили, — за ночи золотые! —

вернулись на усталые уста

Цветы улыбок... Счастье поцелуя —
На миг полета п е р в о г о листа
Кленового! — ладони на асфальте
(В пустыне следа, голоса в толпе).
О, век веков! — не кланяясь тебе,
Люблю и мыслю, плачу и молюсь,
Познания мед доверчиво — представьте! —
С ладоней-листьев пью, минуя грусть.

* * *

Читаю по ночам, а мысли эхом
Разбуженным — над городом огромным.
Не пишется... Ах, слышите?! — Уехать!
Уехать — и не видеть, и не помнить.

Читаю по ночам, а сны клубятся
Седым дымком над улочкой знакомой.
Рвут дневники на части и сквозь пальцы
Проходят дни, как деньги у бездомных.

Ладони ловят (мало пропадает!)
Последних листьев мелочь золотую. —
За то, что ненароком совпадает
В календарях, задумчиво плачу я,
Читая по ночам, и мысли эхом
Разбуженным — над городом... знакомым.
“Напишите?” — Уехать?! Ах, уехать... —
Напомните. — В т а к у ю н о ч ь и з д о м а ?

ПАРНАС

Пара нас — что близнецов, кормилица поэтов,
В земную опрокинулось юдоль.
Ключом Кастальским показалась Лета,
Последней каплей падая в ладонь.

Под звездным небом мы легко окрепли —
Друг друга, потеряв себя, нашли,
Что Фениксы, восставшие из пепла,
У трех дорог на зов души: “Иди!”

И с той поры нетленны и мгновенны. —
Земля и Небо обнялись, кружась!
Одна в моей единственной Вселенной
Твоих законов праведная власть.

Зову тебя души смятенным криком. —
Кормилица — не мачеха, а мать! —
Позволь к тебе (вне всех времен!) приникнуть
И научи над Летою летать.

“Мир — бездна бездн!” — О, Муза, дай мне руку.
На взгляд ответь, судьбы свивая нить.
Мы — близнецы. — Не можем друг без друга
Ни петь, ни слышать, ни дышать, ни жить.

* * *

Шагнувшие на свет в рубашках — живы,
От роду счастье крикунам дано. —
Моя судьба, смеясь, кроила криво
Рубашки той цветное полотно.

Мне до смятенья чувств старанье мило —
Упрямо и неповторимо жить! —
Судьба соединить по швам забыла
(Не захотела иль устала шить).

Я так привыкла к детской распашонке
С тех пор, что даже кожу не ношу.
Шагнув на свет с душой, а не с душонкой,
Пишу — пашу — пишу — пашу — пишу.

И там, где обернутся сказки былью,
У вспаханного поля на краю
Пойму, что мне Судьба кроила крылья,
Вздохну — и всё сначала повторю.

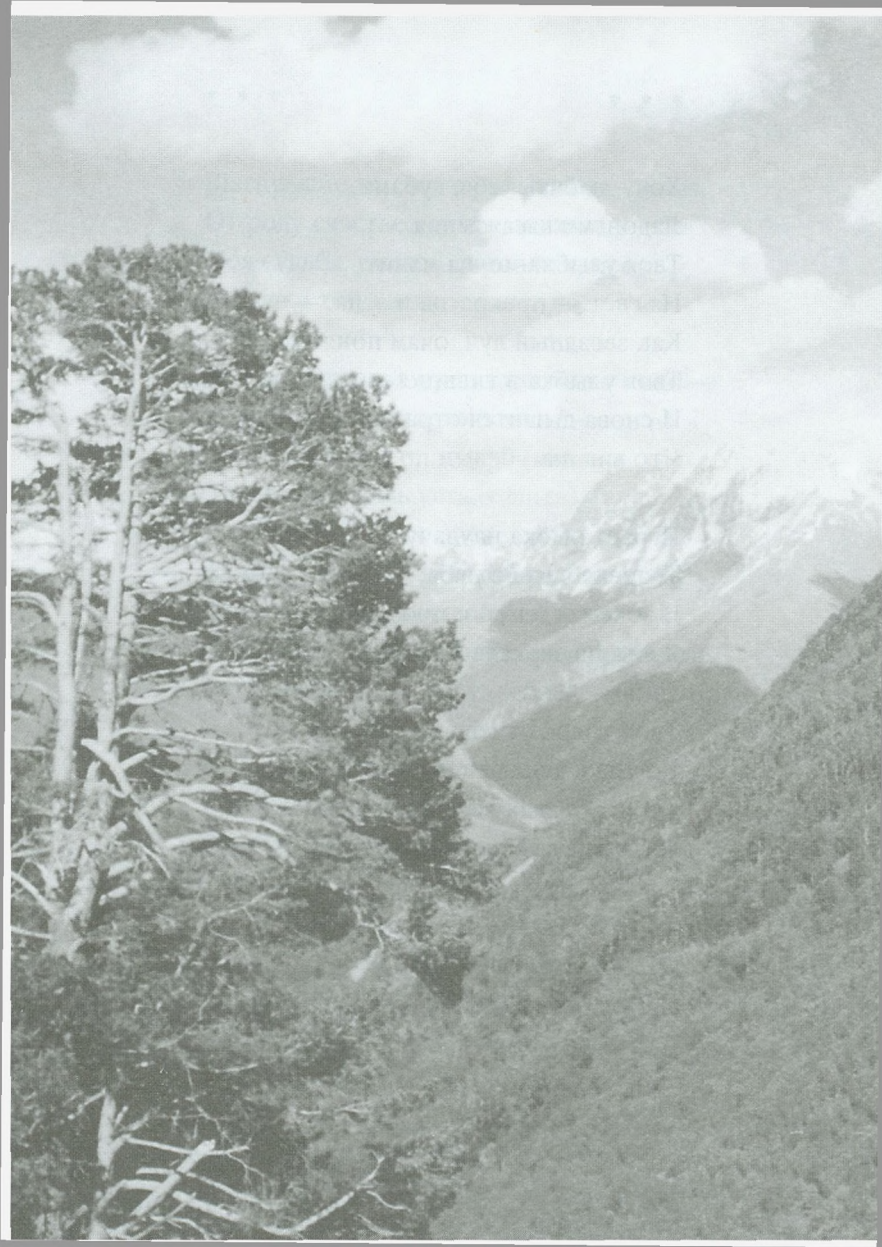
* * *

Хочу любить тебя, губами,
Ладонями касаясь dna...
Твоя улыбка молча манит
На свет — прекрасна и ясна. —
Как звездный луч, очам понятна
Твоя улыбка в тишине!
И снова дышится отрадно,
Что вишням, белым по весне.

Играет рыбка наудачу,
Течение весело рябя,
В воде студеной и прозрачной. —
Я вижу в зеркале... тебя.

Твой голос отчего-то слышу,
Когда, задумавшись, пою.
...И в облаках весенних вишен
Свой взгляд счастливый утаю.

Хочу любить тебя, губами,
Ладонями касаясь dna.
Любая бездна между нами,
Что ночь, — прекрасна и ясна.

КАВКАЗ

Где силу взять расстаться лишь на миг?.. —
Она в мечтах моих о новой встрече. —
Там синей птицей опустился вечер
С вершины снежной матушки-зимы.

Где ледниково-вековая свежесть
Цветущею лавиной разлита, —
Там и сейчас живет моя мечта —
Объятия несбывшегося нежность.

Где солнце долгожданное встает,
Лучи роняя, как ладонь, на плечи,
Там, у крутых порогов Белой речки,
Судьбы моей надежный поворот.

Там высится горой Казачий камень. —
И под копытом верного коня
Смиряется, серебряно звеня,
Моих порывов детских лед и пламень.

Там где-то ветры вольные вдохнули
Любви земной божественную суть,
Последней каплей наполняя грудь —
Дождем желанным месяца июля.

* * *

За пять минут до станции Звезда
Всё передумаешь, переиначишь —
И улыбнешься (может быть, заплачешь),
С собою расставаясь навсегда.

На Млечный Путь похожи провода.
Деревья, как знакомые, кивают.
Порой друг друга люди понимают
За пять минут на станции Звезда...

Стекло колючий иней опушил. —
И сказка начинается сначала,
Как если бы удача постучала
По ставням чьей-то замкнутой души.

2002

* * *

Новый год мы встречаем вдвоем:
На два голоса песни поем
И друг другу читаем стихи.
...Так невысказанно далеки! —
Но встречаются голоса...
И глядятся глаза в глаза,
И ладонь вплетена в ладонь, —
И красивый крылатый конь
Замечтавшихся нас несет
В новый-новый счастливый год.

* * *

Июль вдали, но ярко солнце светит.
Ласкает март упрямые листы
Календаря, и ни за что на свете
Не меркнет свет, где в доме рядом ты.

Желаю быть
Здоровой и счастливой!
Желаю плыть
Под парусом любви! —
(По жизни вплавь
Упрямо и красиво. —
Живи и правь,
Надейся и живи!)

* * *

Грозой деревья опалимы,
А грудь — тоской.
Зачем же так неумолимо,
Так глубоко...
Водой умоюсь (снеговой),
Поплакав всласть,
Во сне касаясь головою
Корней, склоняясь,
И на колени припадаю,
Что к роднику,
Горю — и с пеплом пропадаю,
А петь — могу.
...Зачем вы так неумолимо
Судьбе верны?!.
Ах, не касайтесь! — мимо, мимо,
Дурные сны.

РОМАНС

И к облакам тебя ревнуя,
Я жду всю жизнь, когда придешь.
Счастливит молодость шальную
Весенний первый добрый дождь,
В Москву влюбленный, спозаранку
До первых звезд упрямо льет.
Смущаясь жизнью наизнанку,
Шальная молодость пройдет,
И сердце окунется в вечность,
Как в детстве губы — в молоко.
Шагни, шагни ко мне навстречу! —
С тобой так дышится легко.
Твое простое имя встречу,
Судьбу читая в глубине.
Взмахни, взмахни крылом навстречу,
Шагни сквозь первый дождь ко мне.

МИМ

Я словно вор — под именем чужим:
И швец, и жнец, и чтец, и просто мим.
(Я под чужую дудочку плясал) —
И был никем! — Но вдруг собою стал.

Я пел, горел, любил! — и снова жил,
Как все, — я рвался из последних жил.
И пил из рук, протянутых судьбой,
Вино и кровь... — и снова был собой.

Я нем и мним, но мой удел — дышать.
Как тронный зал, безлюдее душа.
Да, я всю жизнь смотрел во все глаза,
Как в зеркала! — и первый слог сказал.

Как первый снег, рассвет и летний дождь,
Был этот слог! — И ты меня поймешь
За то, что был с тобою одинок,
За то, что б ы л и стать бессмертным смог.

* * *

Когда всю жизнь кого-то ждешь,
Стоишь и мерзнешь у порога.
Слоняется весенний дождь,
Как сонный мальчик по дорогам.

Шепча наивные слова,
Мы слезы друг от друга прячем.
То май холодный виноват
Или капризный сонный мальчик...

Ах, от судьбы — что от сумы.
Теплом не спеленаешь душу.
Который май зимуем мы,
Простые правила нарушив.

С лекарством смешивая спирт
И землю с небом перепутав:
“Всё хорошо, родная, спи...
Я только выйду на минуту”.

И на вопрос: “Куда ты в дождь?” —
Вдруг улыбнешься осторожно:
“Ведь ты всю жизнь кого-то ждешь.
Я стану этим невозможным...”

Несбывшимся... мечтой... судьбой...
Бродягой, принцем — кем захочешь!”
Она вздохнула: “Я с тобой” —
И обняла: “Спокойной ночи”.

ГЕРОЙ

За спиной упрямых ямы роют,
Гордых — жизнь ведет на эшафот.
Не стреляйте в моего героя —
Пусть до свадьбы золотой живет.

Пусть успеет надышаться ветром,
Соли из морских глубин глотнуть.
Не стреляйте! Песенкой неспетой
Чувства свет переполняет грудь.

Не стреляйте в моего героя —
У него красивая судьба.
Он родной мне, кажется, по крови
(Или по улыбке на губах...).

У него глаза стального цвета,
Корабельных рощ прямая стать.
Не стреляйте в моего поэта!
Он еще успеет навестить
Всё, что миром мерено с лихвою,
То, что Богом суждено принять.
Не стреляйте в моего героя —
У него непрочная броня...

* * *

Дождик шепчет нежные слова,
И от них кружится голова.
Оглянись — вдохни мою весну,
Я твою доверчиво вдохну.

Слышишь дождь? — Шаги мои услышь.
Я иду к тебе по склонам крыш,
По дождю косому босиком.
Слышишь? Дождь. Иду к тебе легко
С вечера до самого утра —
Мимо прошлогоднего костра.
Прямо — трем ветрам наперекор —
Я иду к тебе по склонам гор,
И в ладонях бережно несу
Их долин отрадную росу.

Первых звезд неповторимый свет
Дождь роняет каплями вослед.
Дождь идет, веселый летний дождь.
Очень он на нас с тобой похож.

* * *

Пусть крик души толпою не услышан.
Вослед закату колокол погас.
За взгляд суровый спросит нас Всевышний,
За первый и последний спросит нас...

Земле служить иль поклоняться небу,
Холодным светом наполняя грудь.
Росой питаться или черным хлебом,
Металл искать иль скрытый смыслом путь.

Всё соткано, измерено и сшито
За нас давно и ясно наперед,
Кто выберет порфиры с малахитом,
А кто с сумою по миру пойдет.

...Кричит душа с убогих колоколен,
Над речками заросшими клонясь.
Спаси, пастушьей песней успокоив,
И с теплого мостка напившись всласть.

* * *

Вновь деревья по покосам пляшут,
Тишина рассыпалась кругом.
За окном всё несравненно наше,
Твой и мой неповторимый дом.

Солнце прячет кисти за листвою.
В сентябре раскрасит белый свет.
И однажды нам не даст покоя
Твой и мой единственный рассвет.

* * *

Шли по берегу двое.
Первый парень села
Да девчонка.
Их любовь позвала.

Осень выюжит листвою.
Пусть девчонка мала,
Шли по берегу двое,
Как тропинка вела.

Шли легко иль устало
Под дождем проливным
Рослый мальчик с гитарой
Да девчонка за ним.

Шли и песню сложили
О родной стороне.
А что врозь они жили,
Стали ближе вдвойне.

Шли по берегу двое,
Из родного села,
Не дорожкой — судьбою
Та тропинка была.

* * *

В дождливый вечер проникаю,
Горячим лбом прильнув к окошку,
Губами горькими лаская
Березки влажную ладошку.

Наперекор шальному ветру
Шагают капли по дорожкам.
И если песня не допета,
Устану — отдохну немножко;
Пропахну вновь осенним дымом,
Струну гитарную волную.
А дождь покажется любимым
Несмелым первым поцелуем.

И словно на пороге рая
Вопрос становится ответом.
Дождливый вечер принимаю,
Настоянный на травах лета.

* * *

В сердце бьются стихами и рвутся на волю слова
В непроглядную высь из глубин необъятной души.
Настигают ночами — кружится без сна голова,
Словно первый сентябрь под ногами листвою шуршит.

Всё, о чем мы молчим, отражается в небе ночном.
Звезды смотрят в глаза, доверяя нам тайны земли.
Ветер нас разлучит и навек повенчает потом,
Запорошит листвою от дома родного вдали.

Уж не первый сентябрь ветер листья упрямые рвет.
Повторяют дожди каждой строчки забавный пунктир.
Если верить словам и любить, то тебя кто-то ждет.
Если верить мечтам, то по слову изменится мир.

Тем, кто брел наугад, звезды светят, как свечи в ночи.
Не считай моих строк — кружит голову мне листопад.
Листопад-звездопад... Ты, пожалуйста, вдруг замолчи,
Если я в эту ночь что-то снова скажу невпопад.

* * *

А на плечо ладошкой теплой осени
Котенок лег. Уютный вечер тих.
Еще деревья в пыль плащи не сбросили
И травы умудряются расти.

Мой рыжий друг с глазами дымно-лунными
Старушку-душу согревает впрок,
И нервы оборачивает струнами,
И ловит в лапы скомканный листок.

Грызет перо, как будто научается,
Поймав, нанизать паутинку строк.
Когда же ничего не получается,
Мурлычет в мой отравленный висок.

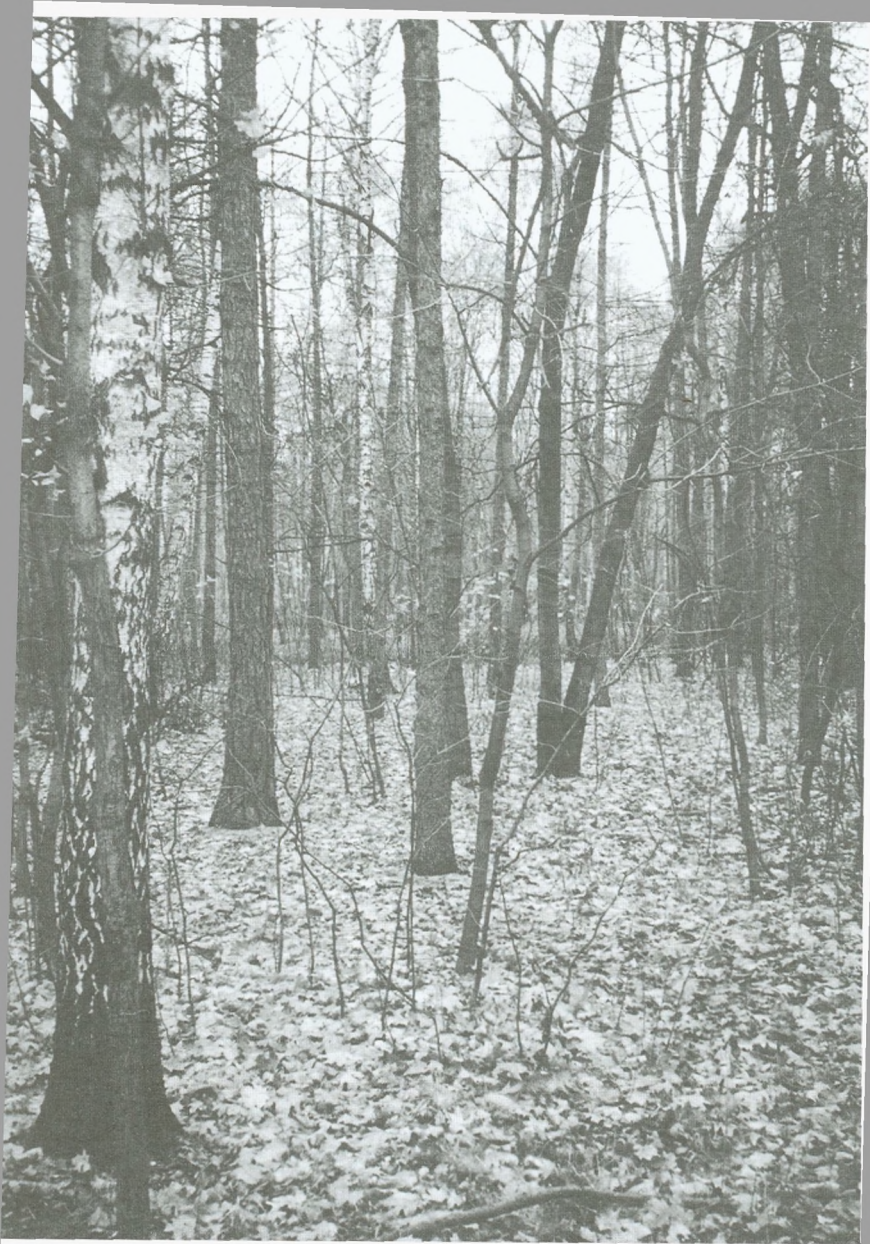
* * *

Слепая осень. Маленькая странница —
Луна в лицо заглядывает. Ночь
Мне с той бедою помогает справиться,
Которую и сном не превозмочь.

Синеют астры. По пустынной улице
Неслышным шагом, не шурша листвой,
Мой век идет, у фонарей сутулится,
Качает непокрытой головой.

Костры горят. Жгут дневники художники,
Поэты — письма, за судьбой судьбу.
Доверчивые времени заложники.
Услышит кто их странную мольбу?

Луна бледна. Деревья независимы.
На астрах иней пальцы холодит.
Сгорают дни, как дневники за письмами,
Закатами сияя позади.

* * *

Единожды солгав, не промахнуться,
Стрелю ядовитой целясь в грудь.
В порывах чувств не бойся обмануться,
А больше бойся друга обмануть.

Упав однажды, знаешь соль паденья —
Идешь ровнее, выверяя путь.
Не бойся вдруг лишиться вдохновенья,
А больше бойся друга оттолкнуть.

Больней любой беды бывает слово.
Счастливому на свете трудно жить.
Не бойся даже берега другого,
А больше бойся друга позабыть.

* * *

Сезон дождей. Прямая неизбежность —
Прощать природе сумрачные дни
За тишину, пронзительную нежность
И красоту, что край родной хранит.

Листвы касаясь влажною щекою,
В суровый лес, как в море, окунусь.
А сердцу с детства не дает покоя
Степных просторов сказочная грусть.

И новый день придет на хвойных лапах
Из той прощальной милой тишины.
Я осторожно вспоминаю папу...
Сезон дождей. Дыхание весны.

* * *

За черным стеклом — луна.
Сонные фонари
Уткнулись в листву берез.
Задумчива и бледна,
Желтеет душа внутри,
Не гаснет в потоках слез.

Темно за стеклом душе
До жути, до мрака — ночь.
Синеет небесный край.
Час ночи, четыре, шесть...
Но может луна помочь
Доверчиво ждать утра.

* * *

Жду снегопада. На земле листва,
Метут ветра уютные дворы.
Бросаю в пыль красивые слова —
Горят в душе последние костры.

Где память есть, уже не надо слов.
Кружатся листья по пустым дворам.
Придет зима, как вечная любовь.
Вернутся долгожданные ветра.

* * *

Вдвоем с луной по скользким небесам.
Земли родной не видно из-за туч.
Слышны друзей далеких голоса,
Как крики птиц. Пронзает краткий луч
Ночную мглу на миг, сгорая сам.

* * *

Звенят дожди, собирая в стаи птиц.
Осенний день, что на постой пастух:
С порога лег, мигнул да и потух.
И не нагнать его, и не уйти...

* * *

Снится деревня — далекий родительский дом.
Книжки с картинками, елка с огромной звездой.
И почему-то всё снится улыбка отца,
Ветки берез и задумчивый пес у крыльца.

Снится деревня — далекий родительский дом.
Мамина школа и речка, и храм над водой.
Гроздь рябины и яблонь бушующий цвет.
Снится прощально над пыльной дорогой рассвет.

* * *

И опять виски в ладонях пряча
Так, что ясно станет наперед,
И о чем мое сердечко плачет,
И о чем душа моя поет.
Выйду в степь родную за оврагом
По тропинке, что к крыльцу вернет,
На закате, что багряным стягом
Эту степь и душу обоймет.

Ночь тиха. Луна глядится в очи.
Под ногами шепчется ковыль.
А вздохнуть мне вольно нету мочи,
Как спасенья нет от злой молвы.

* * *

Уехать... От себя не убежишь —
Смеется жизнь над болью, слезы пряча.
Не льстит и не заискивает жизнь,
Игру и сон в судьбу переиначив.

Ладонью закрываясь от обид,
На волю отпускаю лист кленовый.
Порой душа, как в детстве, поболит —
Забудется и улыбнется снова!

Уехать, словно вымолвив вину
Горячей головой в холодный омут —
В столицу, за границу, на войну...
Но вдруг душа от боли детство вспомнит.

И наигравшись, выпавшись, поймет,
Что в жизни ничего не повторится —
Произойдет, свершится и... пройдет.
Река течет. — И улетают птицы

* * *

Вечер вползает в квартиру невзрачным ужом.
Нет в мире места, где мне без тебя хорошо.

Где-то в степи озадаченно птицы кричат.
Видится в свете звезды твой задумчивый взгляд.

Вместо листвы золотой с веток падает дождь —
Шепчет, что ты не вернешься... и ты не уйдешь.

Осень пришла с просветленной от грусти душой.
Нет в мире места, где мне без тебя хорошо.

* * *

Всё по плану, как долгая жизнь без тебя, —
Не зову, не жалею, не помню, не плачу —
Только ветер осенний, листву теребя,
Остужает виски, так пленительно вкрадчив.

Суетятся дороги, пустеют дворы.
Птицы в листьях купаются, влажны деревья.
В небе вечном плывут облака и миры.
По земле ходят слухи, мечты и поверья.

День проходит, как долгая жизнь, без тебя,
По-осеннему скоро и сумрачно начат.
Только ветер осенний, вздыхая любя,
В тихих сумерках все мои планы иначит.

* * *

Пожелтевшее фото осенним листом
Опустилось в ладонь.
...За какой одинокой забытой верстой
Долгожданный мой дом?
Чуть забрезжив, рисуя во тьме поворот,
Серебрится тропа.
Сосны руки сухие шершавят корой —
Не заснуть, не упасть!..
Здесь дыханье родное хранит береста,
Серый взгляд у реки.
...Пожелтевшее фото. Прожилки листа
В месте взмаха руки.

* * *

Слышно птиц. В холодной сини
Ветви теплятся берез.
Под задумчивой осиной
Крепкий гриб во влагу врос.

Дух волнует свет озимых,
Даль дороги будит взгляд,
Словно непроизносимо
В сердце просится закат.

Слышно птиц... Не видно края
Поля, леса и реки.
И живу, и умираю,
Как от счастья и тоски.

ОСЕНЬ

И гитара к объятьям моим привыкая,
Снова теплую осень красиво поет.
Взгляд во влажные листья смущенно макаю,
И легко отзывается сердце мое.

Долог вечер, как вечность, а в дальней дороге
Дорог свет голубых всепрощающих глаз.
Осень золотом листьев оплатит тревоги,
Повторяя судьбу без щедрот и прикрас.

ГОСТЬ*

И не мытари мы, и мытари
На неровном земном пути.
Пригласи меня (но не вытури!),
Пригласи меня, друг, уйти.

И живем мы с тобой не в Индии,
А в сосновом большом лесу.
Посмотри мне в глаза — и выведи,
Я удачу тебе принесу.

Проводи, проводи, проводи меня —
Мне, счастливому, боль по плечу.
Назови меня тихо по имени —
Я присниться тебе хочу.

* (Шутка, очень серьезная.)

ПОКРОВ

Меряю шагами кабинет.
Улица сигналист — суетится.
Скрипнет озабоченно паркет —
Жизнь ведет по узким половицам,
Полосует светом напролом,
Непроглядным сумраком пугает.
Дерево застонет за окном,
Полом под отцовскими шагами.

Черной ночью ляжет белый снег.
В этом мире горьком всё от Бога.
Меряю шагами кабинет —
Под ногами сельская дорога.

* * *

“Смотри, какое небо над Москвой!
Какое небо, доченька, над нами!..”
И я ныряю в небо с головой
С тех пор. И на земле стою ногами.

Пусть довелось мне книги полистать,
Как все на свете — не умею плавать.
Ах, детская святая простота...
Осталось небо — об отце на память.

Холодная река, колючий лес,
Песок, который душу прожигает.
И дом, и храм, и лес, и речка есть!
А мне чего-то в мире не хватает...

* * *

Деревья в свете фонаря
Невероятны — изумрудом
В ладонях вечера горят
Прощального... Мне в мире людном
Не отыскать тебя светлей.
...И долгожданно, и тревожно
Ступает осень по земле,
И знает дух о невозможном.

* * *

У памяти нездешний свет в глазах.
Когда в окошко постучится вечер,
Она войдет и встанет к образам,
И на поклон ее ответить нечем...

Стучится время в мокрое стекло —
Листвой играет ветер в чет и нечет.
Когда душе от боли не светло,
Она войдет и молится о вечном.

РЯБИНА

Одна осталась дума у виска.
Застенчивая осень за порогом.
В груди глубоко мечется тоска,
И на сквозном ветру рябина дрогнет.

От холода до холода — в ночи
Склоняются доверчивые гроздя.
И на роду — молчи или кричи —
Написано любить, и думать поздно
О встречных и не встреченных... Порой
В глазах рябит от листьев и закатов.
Чарует осень красочной игрой
(В том, что знобит, она не виновата).

Струится речка, провожая птиц, —
По глади чуть заметная рябинка.
И брезжит в кругосветье дат и лиц
Далекая российская глубинка.

* * *

Москва. — Уроки мастерства,
Как среди слов дыханье сути! —
Тропой извечною родства
Заботливо выводит в люди.

Влекутся мысли от ума —
Есть высший свет, душе знакомый! —
Стихом в полупустой карман,
Где вновь живут ключи от дома.

* * *

Душа тихонько плакала в груди...
Как детский взгляд и первая молитва,
Рождался свет. Не вечность впереди,
А сто дорог на сотни верст открыты.

Зачем в груди цыганская душа?! —
Ее ветра порывами обманут.
А наша жизнь дороги свяжет в шаль
И на тропинку вечности поманит.

* * *

Миримся с разлукой, как со смертью
Собственной. Когда уходит друг,
Долгий век его шагами мерьте
К яркому осеннему костру.

Ко всему на свете привыкают:
К чуду встречи, к письмам и звонкам.
Словно птиц — на волю отпускаем,
А носить могли бы на руках.

РЫЦАРЬ

Ты уходишь, и звезды не падают с неба,
И в порыве смятенном не гаснет луна,
И в распахнутом замке достаточно хлеба,
И в укромных подвалах немало вина.

Ты уходишь, и музыки след остается.
В теплых складках халатик хранит влагу с плеч.
Ты уходишь, и мы на века расстаемся,
Остается тепло дорогое беречь.

(Ты приходишь, и день начинается ночью.
Ты уходишь, и ночь начинается днем.
Нам любовь и полет новый век напророчил,
И, обнявшись, стоим на пороге вдвоем.)

И я, к каждому следу душой приникая,
В анфиладах прохладных до света брожу.
Как могу, как умею тебя отпускаю
И по стенам задумчивым взглядом скольжу.

Снова к влажному следу щекой приникая,
Растворяюсь в твоей невозможной любви.
Всей душою бессмертной в тебя проникаю
Так, что вечно с тобой — не ищи, не зови...

Ты — мой ангел небесный, звезда над пустыней,
В твоих пальцах моя путеводная нить.
Возвращайся! Иначе и солнце остынет,
И по синим морям будет некому плыть.

* * *

Пока рассудок свыкся с болью
Смятенным чувствам вопреки,
И сердце просится на волю,
И никнут руки от тоски,
Покуда не стемнело вовсе,
И стены розовы вокруг,
Забудем скользкие вопросы —
О вечном помолчим, мой друг...

Ах, неспроста суровость века
На долю выпала с лихвой.
Стал самым близким человеком,
Когда ушел, и мир другой —
Иной, заоблачный, холодный —
Позвал за ним бежать вослед,
И сердце рвется на свободу,
Но рано (слишком мало лет)...

С таких привычных фотографий
Молчит знакомое лицо,
Назло всем точкам биографий —
Был замечательным отцом!

Ах, месяц май — сплошная рана,
Сомнений мрачные тиски,
Но рано следом, слишком рано,
Смятенным чувствам вопреки. —
Судьба — навеки не прощаться,
Зовут любимые глаза,
И надо, надо возвращаться,
И слезы выплакать нельзя.

Пусть месяц май бросает рьяно
Сомненья горькие в виски.
Мне рано следом, слишком рано,
Смятенным чувствам вопреки.

* * *

В состоянии средней тяжести
Не киселясь, скажу напрямик:
В этой жизни первейшей важности
нашей встречи короткий миг.

Возвращаясь в твои объятия
(невозможный ты человек!)
Я, быть может, надену платье,
А кольчугу сниму навек.

2003

ОРЕНБУРЖЬЕ

Не надо боль оплакивать мою,
Великий дождь, в задумчивом краю.
Седая степь — слепые ковыли,
Уж пойте вы о доле той земли.

Где дождь стеной и снегопад стеной,
Где степью — ночь, и ночью степь — войной.
Чужой — молчит, иль льет, как на духу
Про жизнь и смерть, что встретил на веку,
Что пережил, чем беден был, богат,
Как болен был, молился, был бы рад,
Как за себя!.. За верного коня...
И моет ливень каждый шепот дня,
И славит ливень каждый гром в ночи!
Пей, пой, душа, и смейся, и кричи!
И возвращайся по своим весям,
Покуда здесь не выплакалась вся. —
Дай волю жить и причитать другим,
В толпе — лихим, чужим,
В воде — сухим.

Край хлебом, паутинками богат.
А ливнями старинными сто крат!

* * *

Первоклассник-сентябрь
Неумело раскрасил дворы.
По зеленой листве солнце пишет
Лучом календарь.
Дни и ночи в него упадают, что
Ветви в костры —
Наших душ бесполезный
Немыслимый дар.
Затеряться спешу в удивленной
Ночной тишине.
От безжизненных глаз, рук и плеч
Обнаженных уйти.
Каждый звездный просвет в темном небе
Становится мне
Новым солнечным днем на крутом
Бесконечном пути.
...Первоклассник — сентябрь неумело
Раскрасил дворы.
Солнце пишет и пишет лучами
Судьбу детворы.

* * *

Зеркала обиженного ртуть.
...Ни один рассвет нельзя вернуть,
Ни одну весну не воскресить.
Повторяя “быть или не быть”.

Теплится молитвенно свеча.
Первый вздох — начало всех начал.
Первый шаг — начало всех дорог.
...Ртутный шарик светится у ног.

Звезды с неба — в теплую ладонь.
Не вернуть того, что было “до” —
Всех рассветов, весен, первых встреч.
...Зеркала не хочется беречь.

СЛОВА

Весной они рождаются как дети —
Растут (не успеваю пеленать —
Бумагу рвут!) и знают всё на свете,
И любят всех. Волшебница весна!

Красивые слова приходят летом.
Лесными колокольцами звеня,
Дождем умыты, в радугу одеты,
Зовут, зовут за песнями меня.

Приходит осень — опускаю руки,
И ноги обуваю потеплей,
И словно сон ловлю иные звуки
И вслед спешу за спутницей своей,
Зимою молчаливой. Греет душу
Огонь в печи... А кто-то круглый год
На радуге-дуге пеленки сушит
И песни колыбельные поет.

* * *

Огонь — тепло и свет.
Я — твой огонь,
Меня руками голыми не тронь,
А взглядом удивленным посмотри
И ласковой улыбкой усмири.

* * *

Как небо над столицами огромно,
Бездонны мысли в творчестве Платона.
Сын Посейдона он, — испить их смог!
А небо часто закрывает смог...

* * *

Бездомному некуда деться...
Я в шубе, и всё же продрог.
Пустите погреться!
Позвольте шагнуть на порог.

Веселым был малым я в детстве
С соседской играл детворой.
Пустите бродягу погреться,
Пустите хотя бы в метро.

Но стало хозяину тесно
Со мной и в огромном дворе.
Пустите собаку погреться
Хотя бы на час в январе.

Меня не заметил прохожий
Он ел бутерброд с колбасой.
Я зол был, и всё же, и всё же
Остался доверчивым псом.

И всем, кто о дружбе мечтает,
Желаю найти поскорей —
Того, кому места хватает
В душе... у двуногих зверей.

* * *

С голосом, полным тоскующей меди,
Город под сумрачным небом продрог.
Девочка с видом танцующей леди
“Унесенные ветром” читает в метро.

Улицам золото осени снится.
Летом в лесу на развилке дорог
Девочка встретит прекрасного принца,
Русые косы украсит венок.

КАРТИНА “ФИЛЁВСКИЙ ПАРК”

В.В. Лукашову

Усыпан лес осеннею листвою.
Деревья — люди, небо заслоня,
Задумчиво вплетаются в меня,
Ветвями прошумев над головой.

Волшебных снов высокая трава —
Забывших слов степные ковыли...
Осенний лес усыпала листва
И усыпила, боли утолив.

* * *

Живу одна. Наедине со всеми.
Холодный март заносчив и смешон.
Веряю мысль многострадальной теме.
Спешу понять, что жизнь и смерть — не сон.

У солнца луч спросила наудачу.
У ветра силы быть собой прошу.
Звоню друзьям. По вечерам не плачу.
И дерзких писем больше не пишу.

Как горький дым, дорога мимо дома.
“Я Вас любил...” — вы помните слова.
Поклон земной приветливым знакомым.
От встреч, как встарь, кружится голова.

Пусть белый снег, как в детстве, греет душу.
“Я не хочу печалить Вас ничем...”
И Ваш покой молчанием нарушу...
Иду в толпе одна. Одна совсем.

* * *

Колоколен звон капели.
Пятится зима.
На сугробы — мели сели
Корабли — дома.

Позабуду всех на свете,
Поплыву к тебе
Пусть попутным станет ветер
Вопреки судьбе.

Всех на свете позабуду
Ради милых глаз.
Пусть с тобою рядом буду
В жизни только раз.

Звон капели колоколен
В лето дни спешат.
Разум мой весною болен,
Счастлива душа.

* * *

Засыпаю под шорох капли —
Просыпаюсь под шелест листвы.
За стеною московских метелей
Гул степной однозначной молвы.

Привыкаю в толпе осторожной
Детских снов различать миражи. —
От себя убежать невозможно
На Московскую улицу жить.

* * *

Отечество. Как отчество отца
Врастает в душу слова синева.
Романам и дорогам нет конца —
На поворотах жизнь всегда права.

Она права! (Пусть даже не везет,
Не ладится, не клеится порой.)
А вдруг твой самый первый поворот
Окажется нешуточной игрой...

Стремится жизнь дорогой без конца,
Романом неоконченным течет.
Отечество и отчество отца —
Судьбы моей знакомый поворот.

* * *

Бродит тенью по дому бессонница.
Не столкнуться бы с ней невзначай.
А иначе — на утро, как водится,
Жизнь придется сначала начать.

* * *

Когда любят поэты, они не поют!
(Если ищут любви — над словами ворожат.)
Из ветров и ветвей, презирая уют,
Гнезда вьют, звезд и песен дороже.

* * *

И перед небом душу обнажив,
Твою одежду теплую примерил.
Как до тебя на белом свете жил...
О ком я пел... Во что так слепо верил...

Осыпался черемуховый цвет,
Сирени нежной свет — остался чудом.
Из века в век идти по следу след
С тобой по жизни удивленной буду.

Сшивает дни в веселый календарь
Твой звонкий смех над пропастями буден.
Пусть светит незнакомая звезда! —
Над домом ночь светла, когда мы любим.

* * *

...А верилось: любого полюблю,
Из искры пламя яркое проникнет...
Из глины душу вечную леплю
С тех давних пор, бледнея ясным ликом.

Неровен путь и ноша нелегка.
Я глину опаленную роняю.
А в небе грозовые облака
В спокойный свет в себе переплавляю.

И вдруг ему — любому — мой полет
Издалека окажется милее...
И он меня спросонья позовет,
И искорка спасенная затлеет.

* * *

Когда в глуши рассеяв душу,
Томится ум тоской вселенской,
Улыбкою наивно-детской
Воскресный день мечтой нарушит,
Из забытья, из плена к свету
Зовет умытая земля! —
И принимая холод лета,
Бредешь рассеянно в поля.

* * *

За мятежным лугом
Над рекой угрюмой
Стены Бузулука
Распахнулись думой.
От седьмого неба
И до дна морского
О насущном хлебе
Крепости и крова.

* * *

Прости меня, Владыка мой, прости
За все мои сомненья и обиды!
Ты душу на край света отпустил,
Заблудшую мою, и знал, что выйду, —
И выводил на каждый робкий зов,
Усталую, оглохшую, слепую...
Спаси ее за веру и любовь.
Спаси ее — прости меня люблю.

УТРО

Раб переписывал слова
И думал о еде,
По свитку грифелем сновал,
А мыслью не глядел.

Он переписывал слова,
Сгибаясь от тоски
Все ниже — глубже тосковал —
И вдруг... прочел стихи.

Раб переписывал слова
Лет двести, может, сто.
И от убогого стола
Хотелось на простор!

Он переписывал слова —
Хоть ветра бы глоток! —
Но так еще не тосковал!
“Хозяин!!! Э т о что?..”

“Стихи, — хозяин отвечал. —
Мои стихи, мой раб.
Зачем кричать, когда молчал,
Ты столько лет подряд!

Но коль уж голос ты обрел,
Открой мне в эту ночь:
Что пережил ты и прочел”.
И прочь! На волю!.. Прочь.

...Раб переписывал слова
Чужие. Много лет...
От слез кружилась голова,
А разум видел свет.

* * *

Мечтанья суетного века
Свечою теплятся в руках.
В тени икон два человека
Спиною к миру и... врагам.

Тверской бульвар. Начало лета.
Томленье звездное в крови.
Сбылось венчание поэта
На Царство истинной любви!
(До Белой речки черной самой.)

На сердце отблеском легли
В объятьях сумрачного храма
Два слова: Пушкин. Натали.

Мечтанья суетного века
Свечою теплятся в руках.
В тени икон два человека
Спиною к миру и ... врагам.

* * *

Совесь, просыпаясь, не дает уснуть,
Как ребенок мается с ангиной:
Просит пить, читает, греет грудь.
...Гладит мне израненную спину.

* * *

У моей Родины — страны
Вся судьба — история войны.

(Потому на ладан и дышу,
Доверяя лишь карандашу.)

Но однажды вырастет страна,
И тогда окончится война.

* * *

Губы горькой осени целую:
Не губи, помилуй, не губи.
Пропоют несмело “аллилуйя!”
Яркие рябиновые дни.

Солнце скрасит страхи и тревоги.
Дождь умело душу обнажит.
“Горько, Осень!” — и с улыбкой строгой
Недотрога обнимает жизнь.

* * *

Я тот, кто был легко обманут миром
И научился медленно прощать;
Был “лучшим из...” и сам творил кумиров —
Боготворил — и заставлял нищать!

Был нежен, груб. Обласкан и отвергнут.
Любил и ненавидел — на лету.
Я был собой в толпе. — И сдали нервы,
Однажды набирая высоту.

Осенний лист в распахнутые ставни
Влетает, и, завидуя ему,
Свободному, — вздыхаю: мне недавно
Хотелось так сорваться (!) — одному
Остаться... Далью надышаться,
Подумать, порезвиться, почитать,
Но провиденью удалось вмешаться!
Провиденью, прозренью! — Вольной стать
Так сладостно, так знойно, больно, дико.
Душа в груди, наполненной толпой.
Я был собой — и каждым. И великим,
И малым был. И снова стал собой.

* * *

Слышен ветра шум упрямый —
Вздрогнет каждый лист.
Над ветвями с резким гамом
Птицы поднялись.
Поднялись, мешая с пылью
Воздух золотой.
Вот и стала сказка былью —
Осенью простой.
Поднялись, и ниже, ниже —
На плечи плащом.
Даже ветра шум не слышен
В листьях! — воплощен
Крик души во взмахе крыльев
Этой стаи — тьмы.
Перемешан воздух с пылью,
Но не меркнем мы —
Листья осени — листвою
На порог, листом
Под руку ложась — собою.
В парке золотом
Под покровом гомонящим
Празднуем судьбу.
...Внепросветно, настояще
Осенью люблю.

* * *

Люблю тебя. Любой ценой
Платить готов за чудо встречи.
Пусть говорят, что время лечит! —
Поверю с радостью. — Виной
Твоим волнениям не буду...
Но ощущать тебя повсюду
На расстоянии любом
Могу. — Молчание — любовь!..
И ожидание... разлуки.
Давай же помнить (думать) друг о друге.

* * *

Однажды встреча болью обернется —
Занует в непогоду, обожжет...
И только сердце радостно забьется —
На теплое касанье отзовется
Руки и взгляда... И стихом вернется
В больную грудь. — И вовсе не уйдет.
Когда-то слово встречи отзовется...
Злопамятно, беспамятно солжет?
Сегодня сердце удивленно бьется
И искренне, и, кажется, вернется
В него рассвет и летом обернется
Тепло ладони, и беда пройдет.
Пусть наше слово в сердце отзовется,
Когда из сострадания солжет!
Войдет как взгляд — касанием вернется
Лучей и, уходя, не обернется. —
И сердце с болью сладостной забьется,
И строчкой, словно взглядом, обожжет.

* * *

Ветви березки взволнованно выгнутся,
Ветра порывы сорвутся на песнь.
Птицы из плена нелетного вырвутся,
И повторится крылатая весть.

Миру бесправному, миру свободному.
Первому встречному, ждавшему век.
Сытому, глупому, мудро-голодному
Будет на свете еда и ночлег.

Содержание

Толоконников В.М.

Сердце на ладони 7

Мельник Ю.В.

Встреча 11

Горбань П.В.

Она мечтала быть счастливой 13

Раннее творчество

Осеннее 17

Листопад 18

“Степь ночь под колеса...” 19

“Напрасно вечера пророчат грусть...” 20

“Научиться любви на закате холодного лета...” 21

“Надо стоить улыбки!” 22

“Мыслями между строчек...” 23

“Я стану страницей...” 24

“Музыкой днем и ночью...” 25

Белая ворона 26

“Светит окно не в сказке — светит на самом деле...” 27

Мать-и-мачеха 28

“Нет ягоды земной вкусней и горше...” 30

“По заснеженному перрону...” 31

“Огромный город с серым небосводом...” 32

“Спутанная челка...” 33

“Ясный день, помоги окунуться...” 34

“...И пока мы сквозь грозы...” 36

Нищие 37

“Дом — пустынный остров...” 38

“Любуются небом счастливые кони...” 39

“Жизни суть — распахнутая книга...” 40

“С деревьев дождем доверчивым...” 42

“Озабоченно хмурится...” 44

1995 — 1996

“37,6” 47

“Заглянула в горницу рябина...” 48

— Рябина, родная!...” 49

“Неизбывная боль о кочующем во поле лете...” 50

“Я счастливое небо России...” 52

“Первый дождь — не первый снег — неожиданно...” 54

“В причудливом очертанье...” 55

Мечтатель 56

“Как хорошо... Болит душа...” 58

“Качается лодочка в море житейском...” 59

“Свет, словно снег, на раму окна...” 60

“Как первый свет, проникнув в сумрак спальни...” 61

“Астрами август метелит...” 62

“Синеет за окном. Шаги рассвета...” 63

"Золото листьев в прохладной пыли..."	64
"Гаддели птицы, праздную весну..."	65
"Светит небо в глаза любье..."	66
Романс ("Я тебя понимаю без слов...")	67
"Я выйду встречать тебя в поле пшеничном..."	69
"Деревья — люди. Зову живых..."	70
"Звенит капель. Зовет зима..."	71
"Мне не спится в уютном вагоне..."	72
"Гаснут лучи без светила..."	74
"Дерево на крыше, дерево на крыше..."	75
Баллада о встрече	76
"В аллее тополей гуляет ветер..."	79
"Уходят не тогда, когда уходят..."	80
"Рисует осень облаками..."	82

1997

"Вдруг не спится. В доме тихо..."	85
"Напиши мне письмо из далекой Москвы..."	86
"Кровеносным сосудом вращу в мирозданье..."	87
"Тихина такая, что до слез..."	88
"В пять часов просыпаюсь молиться..."	90
"Пока рябина не горит..."	91
"Я веру обрела. Со мной..."	92
"В стихи упрямые слова..."	93
"Когда из розовой зари..."	94
"Я в двадцать лет так на земле устала..."	96
"О, царствуй, истинная страсть..."	97
"Смилуйся, море, — тихонько молю, — надо мной..."	98
"Буду дружкой с тобой гордиться..."	100
"На улице Пушкина в медленном вальсе минут..."	101
"Я кажусь себе глыбой, отесанной грубо..."	102
"Когда меня не было, дили дожди, и природа..."	103
"Она здесь жила..."	105
"Деревья золото лучей..."	106
"Луна на небе голубом..."	108
"Пунктиром дождик рисовал..."	110
"Огонь заката сквозь листву..."	111
"Я опущусь в глубины вод..."	112
"Преодоление... Как правду говорить..."	115
"Вот шмель..."	116
"Я вслушиваюсь в ливня шум..."	117
"Казалось, журавли летят..."	118
"Красивый снег на землю сыплет в марте..."	120
"Жду тебя. Живу одной..."	122
"Земляника спелая под снегом..."	124

1998

"Бывают дни, в которые века..."	127
"Остановилось время на мгновение..."	128
"Воцарилось молчание... Даже старушка-метель..."	129
"Я с детства до несносного упряма..."	130
Наследник	132

2000

"Сияет лето за окном..."	135
"Солнце деревья окрасило золотом..."	136
Сны	137
Осенняя сказка	138
"Иду по городу задумчиво..."	139
Романтик	140
"А мне тебя так страшно не хватает..."	141
Сестре	142
Одинокому поэту	143
Бузулуку	144
"Розовы стены обители..."	146
"Как неоконченная повесть..."	147
"Над тьмою лет..."	149
"Стынет в воздухе синем..."	150

2001

"Если время не лечит..."	153
"Шагну под звезды — душу нараспашку!"	154
"Солнце считает березы в Измайловском парке..."	155
"Пью июльский дождь с твоей ладони..."	156
"Расплескала ночь по полустанкам..."	157
"В каком неведомо краю..."	158
"Обнимаю гитару, стою у тебя за спиной..."	159
Редкая встреча	160
"Весны порывы дерзкие..."	161
"Наблюдаю в мутное окно..."	162
"Переплавляются в стихи..."	163
Любовь	164
"Подарите поэту перо..."	165
"Каменю под взглядом чужим..."	166
"Незабудок глазами синими..."	167
Молитва	168
Весна	170
"Что два крыла! — строкой размашистой..."	171
"Растаял март, обочины круша..."	172
"Оттуда, где серые стерты ступени..."	173
"Туда деревья не дорастают..."	174
"Твой голос во сне пробудит меня от сна..."	175
"О, благовестуя! — ("не прекословь!")..."	176
"У звезды судьба глубокая..."	177
"Господи, как нынче небо низко!..."	178
"Девочка гадала на ромашке..."	179
Экихири	180
"Целует теплый дождь макушку лета..."	181
"Жестоко обжигаюсь о закат..."	182
"Астры августа крупной солью..."	183
"Медленно от книги возвращаюсь..."	184
"Я давно дышу одним с тобой..."	185
Муза	186
"Ах, не сули солдату передышку!..."	187
"Так славно молча мокнуть под дождем..."	188
"Сажусь к окну, где ветка водопадом..."	189

“Читаю по ночам, а мысли эхом...”	190
Парнас	191
“Шагнувшие на свет в рубашках — живы...”	192
“Хочу любить тебя, губами...”	193
Кавказ	195
“За пять минут до станции Звезда...”	196

2002

“Новый год мы встречаем вдвоем...”	199
“Июль вдали, но ярко солнце светит...”	200
“Грозой деревья опалимы...”	201
Романс (“И к облакам тебя ревную...”)	202
Мим	203
“Когда всю жизнь кого-то ждешь...”	204
Герой	206
“Дождик шепчет нежные слова...”	207
“Пусть крик души толпою не услышан...”	208
“Вновь деревья по покосам пляшут...”	209
“Шли по берегу двое...”	210
“В дождливый вечер проникаю...”	211
“В сердце бьются стихами и рвутся на волю слова...”	212
“А на плечо ладошкой теплой осени...”	213
“Слепая осень. Маленькая странница...”	214
“Единожды солгав, не промахнуться...”	216
“Сезон дождей. Прямая неизбежность...”	217
“За черным стеклом — луна...”	218
“Жду снегопада. На земле листва...”	219
“Вдвоем с луной по скользким небесам...”	220
“Звонят дожди, собирая в стаи птиц...”	221
“Снится деревня — далекий родительский дом...”	222
“И опять виски в ладонях пряча...”	224
“Уехать... От себя не убежишь...”	225
“Вечер вползает в квартиру невзрачным ужом...”	226
“Всё по плану, как долгая жизнь без тебя...”	227
“Пожелтевшее фото осенним листом...”	228
“Слышно птиц. В холодной сини...”	229
Осень	230
Гость	232
Покров	233
“Смотри, какое небо над Москвой!”	234
“Деревья в свете фонаря...”	235
“У памяти нездешний свет в глазах...”	236
Рябина	237
“Москва. — Уроки мастерства...”	238
“Душа тихонько плакала в груди...”	239
“Миримся с разлукой, как со смертью...”	240
Рыцарь	242
“Пока рассудок свылся с болью...”	244
“В состоянии средней тяжести...”	246

2003

Оренбуржье	249
“Первоклассник-сентябрь...”	250

“Зеркала обиженного ртуть...”	252
Слова	253
“Огонь — тепло и свет...”	254
“Как небо над столицами огромно...”	255
“Бездомному некуда деться...”	256
“С голосом, полным тоскующей меди...”	257
Картина “Филевский парк”	258
“Живу одна. Наедине со всеми...”	260
“Колоколен звон капли...”	261
“Засыпаю под шорох капли...”	262
“Отечество. Как отчество отца...”	263
“Бродит тенью по дому бессонница...”	264
“Когда любят поэты, они не поют!”	265
“И перед небом душу обнажив...”	266
“...А верилось: любого полюблю...”	267
“Когда в глуши рассеяв душу...”	268
“За мятежным лугом...”	269
“Прости меня, Владыка мой, прости...”	270
Утро	271
“Мечтанья суетного века...”	273
“Совість, просыпаясь, не дает уснуть...”	274
“У моей Родины — страны...”	275
“Губы горькой осени целую...”	276
“Я тот, кто был легко обманут миром...”	278
“Слышен ветра шум упрямый...”	279
“Люблю тебя. Любой ценой...”	280
“Однажды встреча болью обернется...”	281
“Ветви березки взволнованно выгнутся...”	282

Попова Надежда Валентиновна

Сезон дождей

Л И Р И К А

Издательство «Новый Центр».
 Лицензия ИД № 02502 от 31 июля 2000 г.
 127427 Москва, ул. Академика Королева, 21, тел. 219-86-11.
 Подписано в печать 14.10.2004 г. Формат 70×100/32.
 Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. листов 11,67.
 Тираж 500 экз. Заказ № 2323

Отпечатано с готовых диалозитивов
 в ГУП РМЭ «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

ISBN 5-89117-149-X

9 785891 171497 >